П 29
34

В СТРАНАХ КАПИТАЛИЗМА СВЫШЕ 30 МИЛЛИОНОВ БЕЗРАБОТНЫХ

ПИОНЕР 9

ГИЗ — МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ 1931

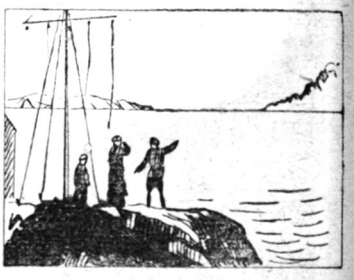
НЕПРОШЕННЫЙ ГОСТЬ

Рисунки и текст художника В. Голицына.

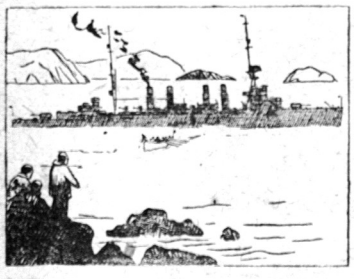
В САМОМ северо-восточном углу СССР лежит Чукотский полуостров Широкий (100 км.) Берингов пролив отделяет его от Северной Америки. Население полуострова—чукчи и эскимосы — только при советской власти освободилось от эксплоатации русских и иностранных хищников.

В одной из многочисленных бухт, изрезавших Чукотку, на берегу ручья стоял дом поста пограничной охраны ОГПУ. Около поста расположились юрты чукчей охотников.

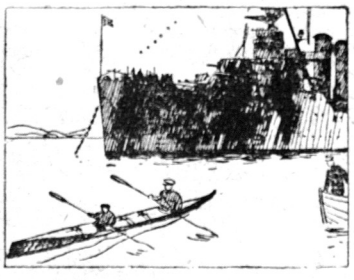
Пионер Петр, сын начальника поста, организовал пионерский отряд из ребят-чукчей.



В одно прекрасное осеннее утро на горизонте показался дымок. Скоро можно было простым глазом разглядеть, что идет большой четырехтрубный крейсер.



Крейсер (принадлежавший одной империалистической державе) стал в бухте на якорь и спустил шлюпки, которые стали производить промеры глубины.



Тотчас же начальник поста, захватив с собой сына, сел в байдарку и отправился на крейсер. Там его встретили очень любезно и об'яснили, что зашли за пресной водой.

— Воду можете взять. Но прошу немедленно прекратить промеры и покинуть бухту завтра на рассвете, — заявил начальник поста

На следующее утро крейсер не ушел. Начальник ломал себе голову, как бы заставить его убраться. Пионеры видели волнение старших и жалели, что на посту нет пушек, чтобы прогнать крейсер.

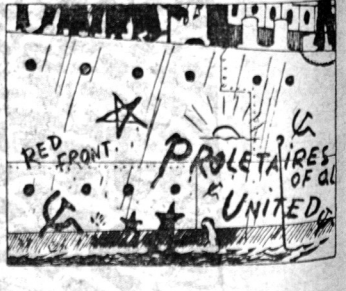
Петр собрал пионеров.

— Смотрите, этот нахал не уходит и продолжает промеры. Конечно советское правительство примет меры, чтобы это не повторялось. Но нужно нам сейчас же, немедля найти средство, как прогнать крейсер.

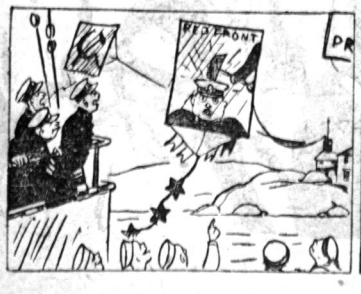
Средство было найдено, и ребята принялись за таинственные приготовления, в которых немаловажную роль играли кумач, краска и самоучитель английского языка, взятый из библиотеки поста.

Глубокая ночь.

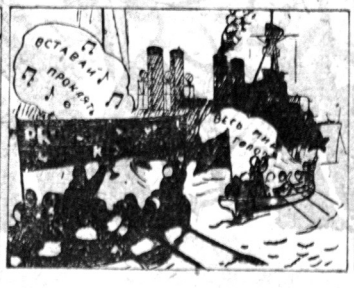
Даже часовые на крейсере уснули. Только огни отражаются в черной воде. Не спят только пионеры...



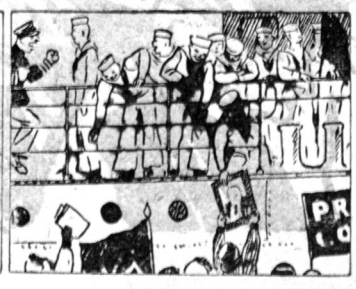
Утром на крейсере поднялась суматоха. Оказалось, что ночью кто-то изрисовал оба борта крейсера лозунгами и советскими эмблемами. Капитан вне себя от злобы выскочил из своей каюты.



Прямо перед его носом реяли в небе змеи с обидными карикатурами и другой „большевистской заразой".



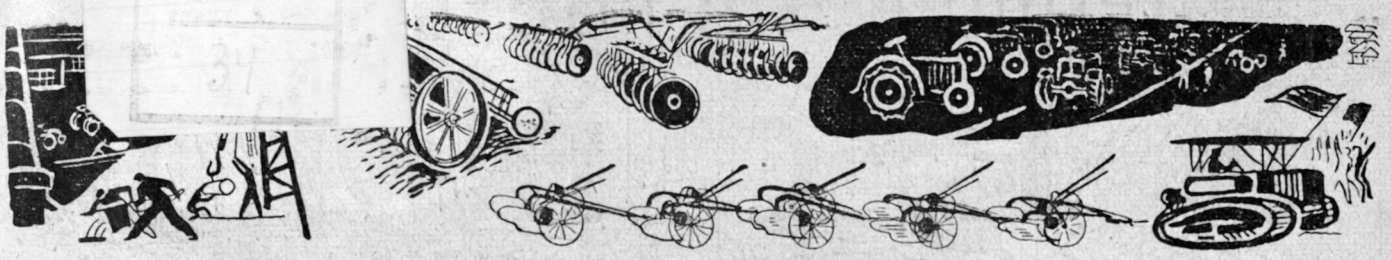
От берега отвалили две шлюпки, украшенные знаменами и лозунгами на английском языке. Пионеры лихо гребли к крейсеру. Призывные звуки „Интернационала" взбудоражили всех матросов.



Но когда он увидел, что пионеры передают команде портреты Ленина, красное знамя и плакаты, он приказал сейчас же сниматься с якоря.

Ура! Крейсер полным ходом уходил из бухты. Пионеры прыгали от восторга. А начальник поста поднял на сигнальной мачте флаги: Ф, Г, М, что означает: „Желаю вам приятного плавания".

П 29
37



К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПИОНЕР

Ответственный редактор **И. РАЗИН**

БОЕВОЙ И СТАРЕЙШИЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

(восьмой год издания)

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

Зам. редактора **Л. ВОЛКОВ-ЛАННИТ**

Адрес редакции: Москва, Центр, Новая площадь, 6/8. Прием авторов от 1 ч. до 4 ч. ежедневно, кроме выходных — 2, 7, 12, 17, 22, 27.

„Перед нами стоит крепость, называется она, эта крепость, — наукой с ее многочисленными отраслями знаний. Эту крепость мы должны взять во что бы то ни стало. Эту крепость должна взять молодежь, если она хочет быть строителем новой жизни, если она хочет стать действительной сменой старой гвардии" (Сталин).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

	Стр.
Беседы редактора	*2*
„Швамбрания", повесть	*3—5*
Четыре списка без пятого	*6—7*
Только факты	*8—11*
Дискуссия о Шуре Климовой	*14—15*
Говорит черная Африка	*16—19*
Спринклер, рассказ (окончание)	*20—21*
Рассказы о машинах и людях	*22—24*

Рисунки художников В. Голицина, В. Константинова, М. Мозрухо, Л. Смехова и др.

Обложка В. Константинова

Макет и оформление номера Л. Волкова-Ланнит

Г.П.Б-ка обяз. экз.
Лнгр. 1931 год
Акт № Ж-183

БЕСЕДЫ редактора

ВТОРАЯ ПЯТИЛЕТКА

ВСЕ, даже октябрята, знают, что большевики заставили время бежать быстрее. Мы сознательно вычеркиваем один год из социалистического календаря: пятый год первой пятилетки будет первым годом второй.

Мы уже перешагнули за половину первой пятилетки. Пора думать о второй. Высший совет народного хозяйства СССР уже думает. Ученые, специалисты, хозяйственники, плановики обсуждают план второй пятилетки 1933—1937 гг.

Вторая пятилетка будет пятилеткой перегона Америки. К концу ее мы догоним и начнем перегонять „страну рекордных цифр".

Если в составлении первой пятилетки своей „помощью" нам усердно мешали вредители из „Промпартии" и меньшевики, сидевшие в Госплане и ВСНХ, то вторую пятилетку будут вырабатывать рабочие бригады и советские специалисты, рожденные Октябрьской революцией.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД

Напрасно вы стали бы искать в пятилетнем плане этот завод. Там его нет. Он построен сверх пятилетки и построен небывалыми темпами: вместо четырех лет—всего в два года. Это потому, что строители завода применили впервые в СССР бетонную стройку зимой без тепляков, т. е. без деревянного футляра вокруг здания, который предохраняет стройку от мороза. Тепляки очень удорожают стройку. Строители же Константиновского цинкового завода в Донбассе подогревали бетон без тепляков и этим сэкономили больше миллиона рублей. Опытом цинкового завода сейчас пользуются все стройки СССР.

Рабочие дали обещание пустить завод к XIII годовщине Октябрьской революции. Срок приближается, а сделать надо было еще очень много. В последние три дня ударные бригады строителей и инженеры напрягли все силы.

Бригада слесарей, коллективно подавшая заявление в партию, работала с небывалым, невиданным энтузиазмом. Бригадир Кукушка, имеющий сорокалетний производственный стаж, несколько раз падал в цеху, выползая на свежий воздух, а потом снова шел к станку. На требования пойти отдохнуть он отвечал отказом.

Иностранные специалисты заразились энтузиазмом у советских рабочих и инженеров. Мастер бельгиец Ван-Гуль трое суток под ряд работал безвыходно на стройке. Он не только выполнял работу, но шел вместе с нашими рабочими туда, где было туго. Он шел даже на помощь чернорабочим.

На газоходах взорвалась печь, возник маленький пожар. Тревога поколебала рабочие ряды. Но пожарные были на месте через три минуты. Пожар был ликвидирован. В несколько часов была сложена новая печь.

Николаевский завод им. Марти не сдал в срок сушильные барабаны. Группа рабочих и специалистов 5 ноября внесла предложение заменить барабаны системой печей и тисков. За восемь часов это предложение было проведено в жизнь. Большую печь сложили за 6 часов. На помощь выбившимся из сил рабочим приходили пролетарии Константиновки — рабочие заводов: им. Фрунзе, химического, зеркального и др. Отработав у себя день, они шли вечером на работу Цинкостроя. Помогли стройке и 900 студентов вечернего университета.

Энтузиазм рабочих победил. Около 7 часов утра 7 ноября на печах цинкового цеха пробился зеленый огонек. Этот огонек дал сигнал о том, что нет больше Цинкостроя — есть новый цинковый завод.

Ровно в 7 часов утра произвели первую выемку цинка. Люди, трое суток под ряд не покидавшие цеха, ждали с нетерпением появления цинка. Голыми руками они хватали горячие плитки цинка.

С 7 часов утра началось торжество на Цинкострое. Рабочие, не спавшие несколько ночей под ряд, хватали таких же грязных, как и они, инженеров, техников, иностранных специалистов и качали их.

В 2 часа дня с участием 6 тысяч лучших ударников Константиновских заводов завод был пущен. На митинге, посвященном открытию, был зачитан список 28 старых рабочих Цинкостроя, подавших заявление о приеме в партию.

Прочтите, как пускали в ход цинковый завод, своим родителям.

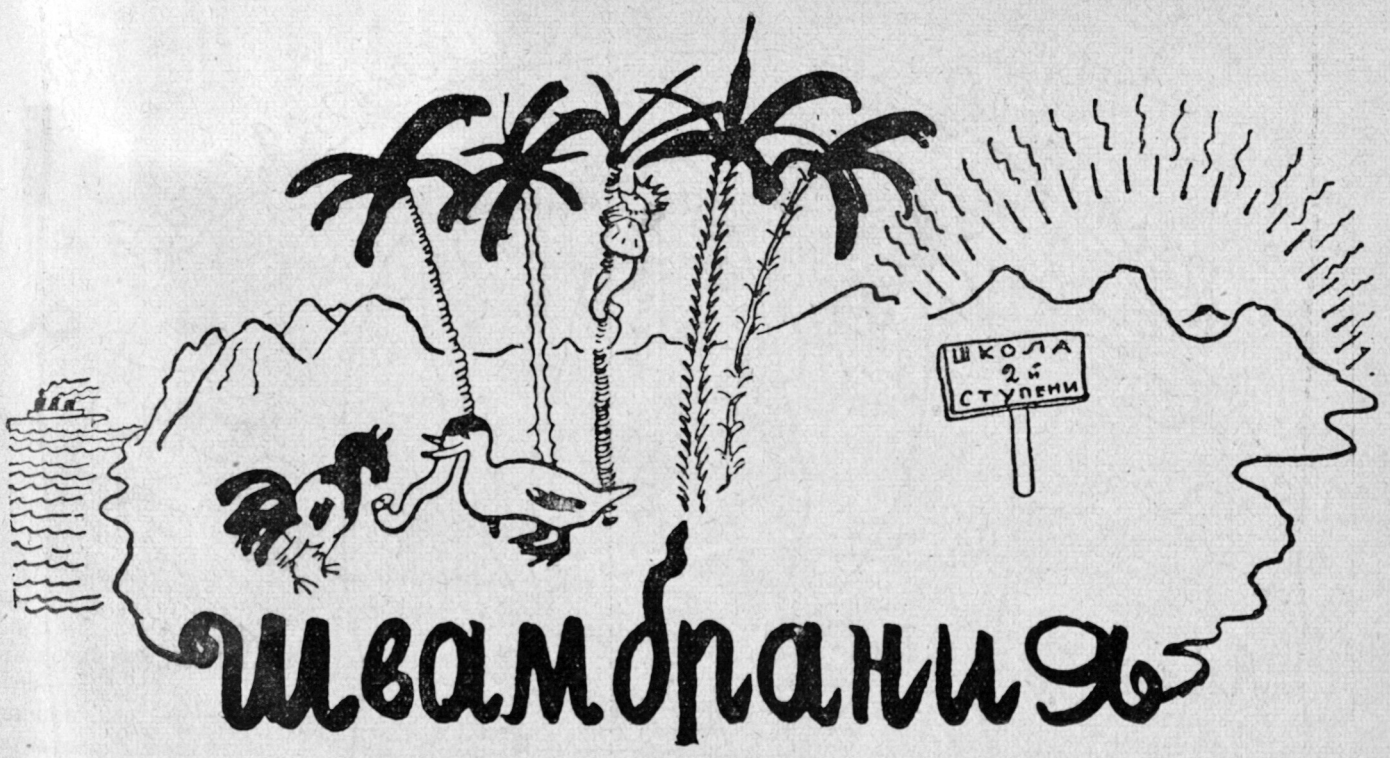
ОТВЕТ ЛЕСИ МАКАРОВОЙ

Леся Макарова, ученица Мартемьяновской ШКМ, спрашивает:

— В деревнях сейчас проходят мясозаготовки. Даже наши ребята, ученики ШКМ, приезжают из деревень недовольными. Может быть редакция ответит: почему, пока мы сидим в школе на занятиях, мы верим, что все кампании правильные, а приезжаем в деревню — начинаем сомневаться в этом?

О чем прежде всего говорит это письмо? О том, что ШКМ оторвана от жизни, что слова Ленина „без работы, без борьбы книжное знание коммунизма ровно ничего не стоит" забыты школой. Ребята

(Окончание на 3-й обложке)



Швамбрания

Повесть Л. Кассиля

(*Продолжение*)

МОЖНО
убедиться,
что земля поката,—
Сядь
на собственные ягодицы и катись.
(В. Маяковский)

ГЕОГРАФИЯ

КАК и всякая страна, Швамбрания должна была иметь географию: климат, флору, фауну и население.

Первую карту Швамбрании начертил Оська. Он срисовал с какой-то зубоврачебной рекламы большой зуб с тремя корнями. Зуб был похож на тюльпан, на корону Нибелунгов и на букву „Ш“, заглавную букву Швамбрании. Было заманчиво усмотреть в этом некий символ. И мы усмотрели: то был зуб швамбранской мудрости. Швамбрании были приданы очертания зуба (рис. 1). По океану были разбросаны острова и кляксы. Около клякс имелась честная надпись: „Остров не считается, это клякса ничаянно“. Вокруг зуба простирался „акиан“. Ося провел по глади океана бурные зигзаги и засвидетельствовал, что это „волны“... Затем на карте были изображены „морье“, на котором одна стрелка указывала „по течению“, а другая заявляла: „а так против“. Был еще „пляж“, вытянувшаяся струнка река Хальма, столица Швамбраэна, города Аргонск и Драндзонск, бухта, „заграница“, „тот берег“, пристань, горы и наконец „место, где земля закругляется“.

Кривизна нашей подножной планеты очень беспокоила Оську. Он сам стремился безоговорочно убедиться в ее круглости. Хорошо еще, что мы не были знакомы в то время с Маяковским. Иначе погибли бы Оськины штанишки, ибо, разумеется, он проверил бы покатость земли собственным сиденьем... Но Ося нашел другие способы доказательства. Перед тем, как закончить карту Швамбрании, он со значительным видом повел меня за ворота нашего двора. Около амбаров еле заметно возвышались над площадью остатки какой-то круглой насыпи, не то земляного постамента для часовни, не то клумбы. Время почти сравняло эту земляную горбушку. Оська, сияя, подвел меня к ней и величественно указал пальцем.

— Вот, — изрек он, — вот место, где земля закругляется.

Я не посмел возразить: возможно, что земля закруглялась именно здесь. Но чтоб не спасовать перед младшим братом, я сказал:

— Это что! Вот в Саратове, я видел, есть одно место... Там еще не так закругляется.

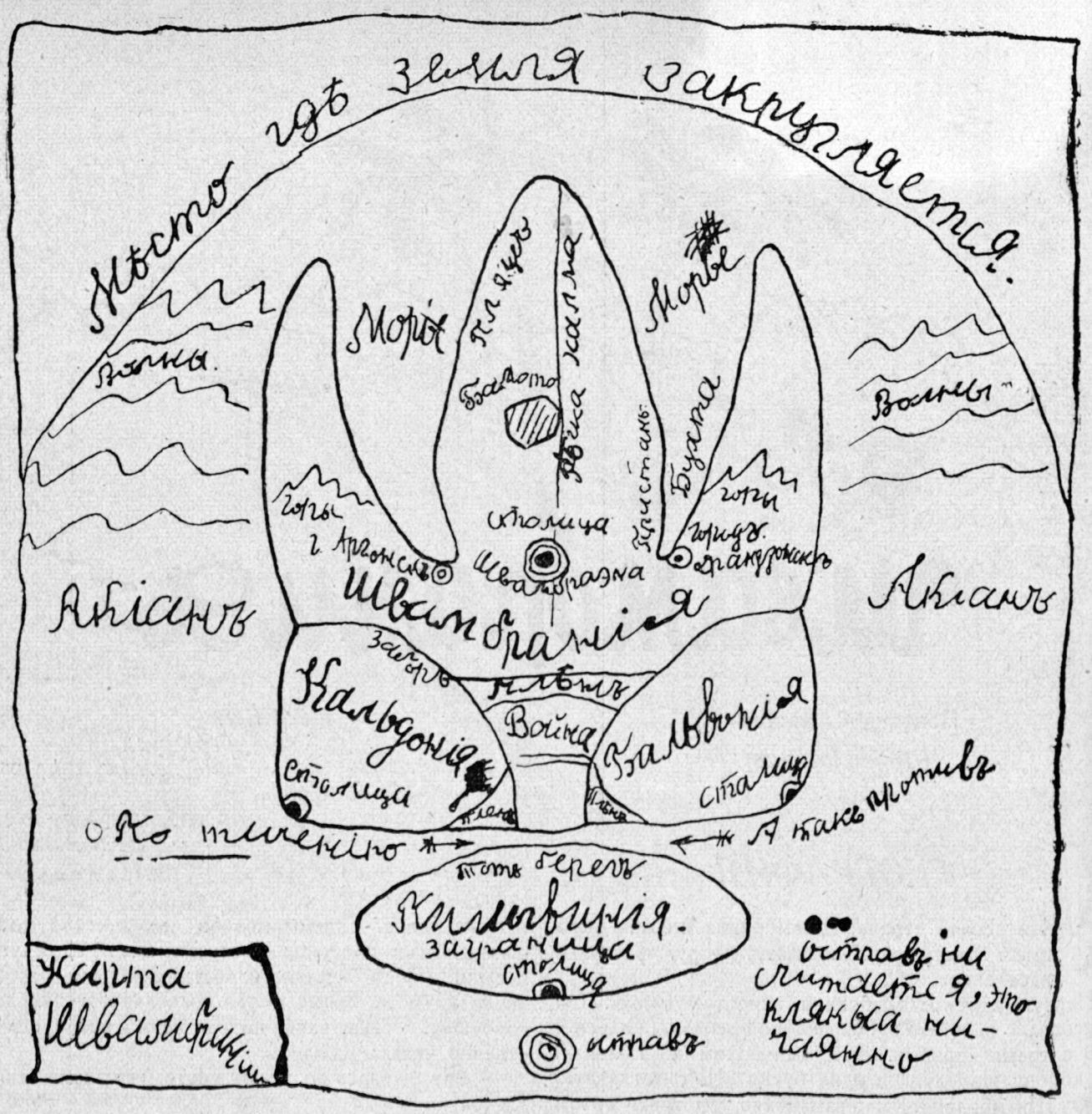


Рис. 1.

Необычайно симметричной получилась на карте наша Швамбрания. Строгим очертаниям швамбранского материка мог бы позавидовать любой орнамент. На западе горы, город и море. На востоке горы, город и море. Налево залив, направо залив. Эта симметрия осуществляла ту высокую справедливость, на которой зиждилось Швамбранское государство и которая лежала в основе нашей игры. В отличие от книг, где добро торжествовало, а зло попиралось лишь в последних главах, в Швамбрании герои были вознаграждены, а негодяи уничтожены с самого начала. Швамбрания была страной сладчайшего благополучия и пышного совершенства. Ее география знала лишь плавные, изящные линии.

Симметрия — это равновесие линии, линейная справедливость. Швамбрания была страной высокой справедливости. Все блага, даже географические, были распределены симметрично. Налево залив, направо залив. На западе — Драндзонск, на востоке — Аргонск. У тебя рубль, у меня целковый. Справедливость.

ИСТОРИЯ

Теперь, как подобает настоящему государству, Швамбрании надо было обзавестись историей. Полгода игры вместили в себя несколько веков швамбранской эры.

История всех порядочных государств, как сообщали учебники, слагалась преимущественно из войн. Швамбрания спешно принялась воевать. Но воевать собственно было не с кем. Тогда пришлось низ Большого Зуба отсечь двумя полукругами. Около написали: „Забор". А в отсеках появились два вражеских государства: Кальдония — от слов колдун и Каледония, и Бальвония, сложившаяся из понятий болван и Боливия. Между Бальвонией и Кальдонией находилось гладкое место. Оно было специально отведено под сражения. На карте так и значилось: „Война".

Слово это, черное и жирное, мы каждый день видели в газетах...

В нашем представлении война происходила на особой, крепко утрамбованной и чисто выметенной

в роде плац-парада, площади. Земля здесь не закруглялась. Место было ровное и гладкое.

— Вся война покрыта тротуаром, — убеждал я брата.

— А Волга на войне есть? — интересовался Оська. Для него слово Волга обозначало всякую вообще реку.

По бокам войны помещались плены. Туда забирали завоеванных солдат. На карте это тоже было отмечено троекратной надписью: „Плен".

Войны в Швамбрании начинались так. Почтальон звонил с парадного входа дворца, в котором жил швамбранский император.

— Распишитесь, ваше императорское величество, — говорил почтальон, — заказное.

— Откуда бы это? — удивлялся император, мусоля карандаш и развязывая письмо. (Почтальоном был Ося, царем — я.)

— Почерк вроде знакомый, — говорил почтальон, — кажись из Бальвонии, от ихнего царя.

— А из Кальдонии не получалось письма? — спрашивал император.

— Пишут, — убежденно отвечал почтальон, точно копируя нашего покровского почтаря Небогу. (Тот всегда говорил „пишут", когда его спрашивали, есть ли нам письма.)

— Царица! Дай шпильку! — кричал затем император.

Раскрыв шпилькой конверт, император Швамбрании читал:

„Дорогой господин, царь Швамбрании!

Как вы поживаете? Мы поживаем ничего, слава богу. Вчера у нас вышло сильное землетрясение, и три вулкана извергнулись. Потом был еще сильный пожар во дворце и сильное наводнение. А на той неделе получилась война с Кальдонией. Но мы их разбили наголову и всех посадили в плен. Потому что бальвонцы все очень храбрые и герои. А все швамбраны дураки, хулиганцы, галахи и вандалы. И мы хотим с вами воевать. Мы божьей милостью объявляем в газете вам манифест. Выходите сражаться на Войну. Мы вас победим и посадим в Плен. А если вы не выйдете на Войну, то вы трусы, как девчонки. И мы на вас презираем. Вы дураки.

Передайте поклон вашей мадам царице и молодому человеку наследнику.

Подлинном собственной ногой моего величества отпечатано каблуком — Бальвонский Царь".

Таков был наш дипломатический язык. Ему обучали нас исторические романы, газеты и европейские правители.

Прочтя письмо, император сердился. Он снимал со стены саблю и звал точильщика. Потом он посылал бальвонскому обидчику „телеграмму с нарочным и заплоченным обратом". В телеграмме было написано:

„Иду на вы".

В учебнике русской истории подобные предупреждения посылал своим врагам не то Ярослав, не то Святослав. „Иду на вы" — телеграфировал великий князь каким-нибудь там печенегам или половцам и мчался „отмстить неразумным хозарам". Но с таким нахалом, как бальвонский царь, не стоило говорить на „вы". Поэтому швамбранский император зачеркивал в сердцах „иду на вы" и писал: „Иду на ты". После этого он говорил кучеру:

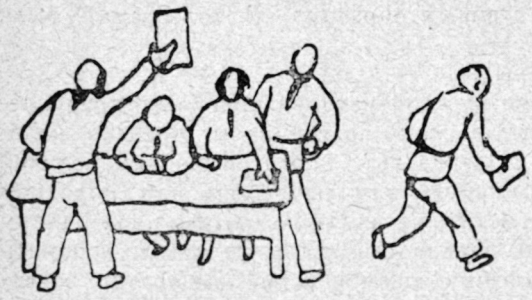
— Но! Трогай с богом. Гони их в хвост и гриву.

И ехал на войну. Все кричали ура и отдавали честь. А царица махала из окошка чистым платком.

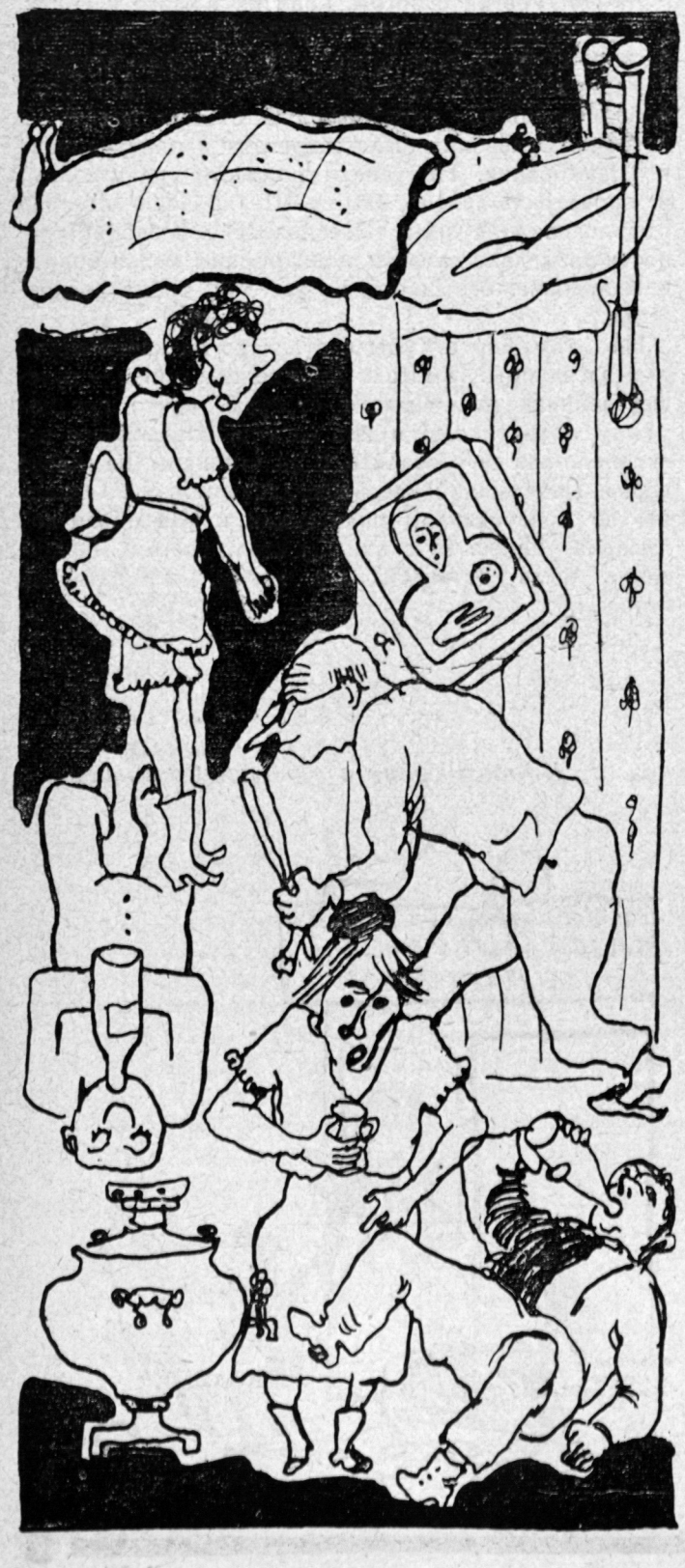
Разумеется, изо всех войн Швамбрания выходила победительницей, как Россия в старых учебниках истории. Бальвония была завоевана и присоединена к Швамбрании. Не успели подмести „плац-войну" и проветрить „плен", как на Швамбранию полезла Кальдония. Она была тоже покорена. В заборе крепости проделали калитки, и швамбраны могли ходить в Кальдонию без билета во все дни, кроме воскресенья.

На „том берегу" было отведено на карте место для заграницы. Там жили дерзкие пилигвины — путешественники по ледяным странам, нечто среднее между пилигримами и пингвинами. Швамбраны несколько раз встречались с пилигвинами на плаце войны. Побеждали и здесь всегда швамбраны. Однако мы не присоединили пилигвинов к Швамбранской империи. Иначе не с кем бы стало воевать. Пилигвиния была оставлена на племя, для разводки истории.

Продолжение в следующем номере.



4 списка без пятого



(ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ)

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ! Это письмо мы решили написать вот почему. Прежде всего внес предложение написать про это Чугун Марфуткин. Если кто не знает, так это секретарь нашего кружка нового быта. А почему он внес предложение, потому что наш кружок, как говорят по старому быту, на ладан дышит и обязательно распадется, я даже в этом больше чем уверен, если другие, которые более опытные товарищи, нам не помогут, как рассудить спор. А спор у нас произошел безусловно серьезный и по существу. Если кружок наш рассыпется кто в лес, кто по дрова, то это безусловно будет очень безотрадный факт на четырнадцатом году революции.

Кружок нового быта организовался у нас не так давно, можно даже сказать, что совсем недавно. Организовал его Вася Сорокин; он хотя не из нашей группы, но безусловно сознательный и выдержанный товарищ. Конечно ему легко вводить новый быт, потому что он сирота и живет у тетки, которая на него мало обращает внимания. Но между прочим он не задается, и как например у Щукина отец закоренелый алкоголик, то он его не попрекает и даже входит в его положение, что ему трудно вводить новый быт.

Первым долгом, когда организовался у нас кружок, мы начали с того, что отменили имена поповской выдумки и взяли себе имена революционного периода, как-то: Искра Незлобина, Ким Сорокин, Брут Щукин и др. Степка Марфуткин выбрал себе прозвание Чугун, потому что это есть узкое место в нашей Советской стране. Хотя мы убеждали его, что бывает тоже чугун, в каком варят картошку и другую пищу, и что определенно ребята будут его дразнить, но он говорит: собака лает, ветер носит, и личности тут не при чем, раз этого требует агитация нашего периода.

Так вот, дорогие товарищи, работа наша, можно прямо сказать, шла хорошо, и про это расписывать не стоит. А насчет спору, так он случился у нас вот по какому делу и отчего все пошло, как говорится, через пень-колоду. Наметили мы по календарному плану на прошлый четверг диспут про нового человека, словом, какие будут люди по новому быту, в чем главное их отличие от нашей жизни. Тут конечно я говорю ребятам — давайте сделаем так: пусть каждый напишет, какие новому человеку нужны качества, и каждый пусть напишет пять самых нужных качеств. Всех ребят в кружке шесть человек, значит будет у нас шесть списков. Списки

проголосуем, и какой список будет самый верный, то его положим в основу и составим по нем план всей нашей работы в кружке. И будем за эти качества бороться.

Конечно мое предложение приняли единогласно, и даже самая бузотерка Искра Незлобина тоже единогласно с ним согласилась. Так что наш секретарь Чугунок взял шесть листков и написал на них анкетку: 1, 2, 3, 4, 5 — для каждого качества отдельный номер. И еще место указать причину, почему это качество самое нужное.

Как мы взялись, то стали думать и сообща и в отдельности. А потом, значит, все принесли свои листки, и Чугунок прочитал ответы. Так вот, дорогие товарищи, почему произошел спор. Именно потому, что трудно было решить решение единогласно. Первым долгом Чугунок прочитал список Кима Сорокина. И вот какой это был список:

1. ОБТИРАТЬСЯ УТРОМ ХОЛОДНОЙ ВОДОЙ. Качество это необходимо при социализме, потому что в здоровом теле — здоровый дух.

2. УМЕТЬ ХОРОШО БЕГАТЬ И ПРЫГАТЬ. Потому что бег дает организму равномерную тренировку мускулов, развитие груди и укрепляет сердце.

3. ХОРОШО ИГРАТЬ В ВОЛЕЙБОЛ. Эта игра, кроме того, что полезна, приучает к коллективной жизни, точному разделению труда, как и нужно в социалистическом обществе.

4. КАЖДЫЙ ДЕНЬ ЗАНИМАТЬСЯ ПОЛЧАСА ВОЛЬНЫМИ ДВИЖЕНИЯМИ. Причина: в будущем обществе человек должен легко приспосабляться к новому виду работы: сегодня ты токарь, завтра инженер, послезавтра шофер; тогда не будет узких специалистов. И каждый должен развить все свои силы в равной мере, чтобы годиться для всякой работы.

5. БЫТЬ МЕТКИМ СТРЕЛКОМ. Военная подготовка особенно нужна для переходного периода, когда всякие капиталистические страны могут еще бороться за эксплоатацию трудящихся.

Как Чугунок кончил читать, конечно Кима все подняли насмех, а Искра Незлобина радовалась, потому как ей больше оставалось шансов, что ее список примут единогласно. Она сказала: пусть ее список читают последним, и мы прочли анкетку Щукина. Щукина качества были такие:

1. ПО-МОЕМУ ПЕРВЫМ ДОЛГОМ, ЧТОБЫ НЕПЬЮЩИЙ. Пьянство — пережиток царского режима. От этого пережитка нет здоровья, прогулы и одна грязь.

2. ВТОРЫМ ДОЛГОМ — ЧТОБЫ ВОСПИТЫВАЛСЯ В ОБЩЕМ ЖИТЕЛЬСТВЕ, иначе у кого например отец пьющий, обязательно в нетрезвом виде стегает ремнем, ну и вырастет из него забитый раб или еще что похуже.

3. ТРЕТЬИМ ДОЛГОМ — ЧТОБЫ ИМЕЛ С МАЛЫХ ЛЕТ В РУКАХ КВАЛИФИКАЦИЮ, а то, если он без квалификации, только пригоден чернорабочим, то обязательно запьет.

Больше мы Щукина список не читали, потому что очень долго смеялись, и как Чугунок брался читать „Четвертым долгом", все, прямо сказать, единогласно корчились со смеху и кричали: „Больше не могу". Так я предложил читать следующего меня. Я что написал вместе с Чугунком, потому что мы с ним одинаково согласны и обдумали мы с ним все очень правильно.

1. КАЖДЫЙ ДОЛЖЕН БЫТЬ ОБУЧЕН ТЕХНИКЕ, между прочим по какой причине — по следующей: какая техника — такая жизнь; если каждый придумает хотя одну машину, то всем будет конечно облегчение и механизированный труд.

2. КАЖДЫЙ ДОЛЖЕН, КОГДА ЕЩЕ В ШКОЛЕ, ИМЕТЬ АВТОМОБИЛЬ ИЛИ ХОТЯ МОТОЦИКЛЕТКУ, потому что мотор надо всосать, как говорят, с молоком матери, иначе ты ни к чорту не будешь годиться. Ну хотя на пять человек один велосипед.

3. КАЖДЫЙ ДОЛЖЕН ХОРОШО ЗНАТЬ НЕДРА, как-то: металлы, уголь, нефть, аппатиты, и как их находить. А кроме того другие полезные ископаемые, потому что техника питается обязательно сырьем.

4. КАЖДЫЙ ДОЛЖЕН УМЕТЬ ВСЯКУЮ РАБОТУ. Например, если кораблекрушение или попадет на Марс, чтобы мог дикарей научить, как построить электростанцию или еще там чего. Сколько социалистический план потребует машинистов, то в ту же минуту, чтобы они были и т. д.

5. КАЖДЫЙ ДОЛЖЕН ХОРОШО ЗНАТЬ ЕЩЕ ХИМИЮ. Это надо было написать раньше, оттого что химия поверкет, как говорят, вверх тормашками все сельское хозяйство, а как некоторые думают, что одни тракторы, то это безусловно ошибка. И еще надо знать математику.

Нашу анкету, правду сказать, слушали хорошо, только смеялись насчет мотора. Это я не понимаю, что тут смешного и как они не хотят понять; велосипедную втулку разберешь, и то научишься.

Авангард Шестеркин как раз убежал к телефону, когда Чугунок кончил с нашей анкеткой, так что мы взялись за список Незлобиной. Так что ей не пришлось быть последней. Хотя раз написала бы ближе к делу, а то насажала слов, какие — сама не знает. Одна водичка:

1. Человек должен ставить интересы общества выше своих личных интересов.

2. Человек должен научиться подчинять свою волю воле коллектива.

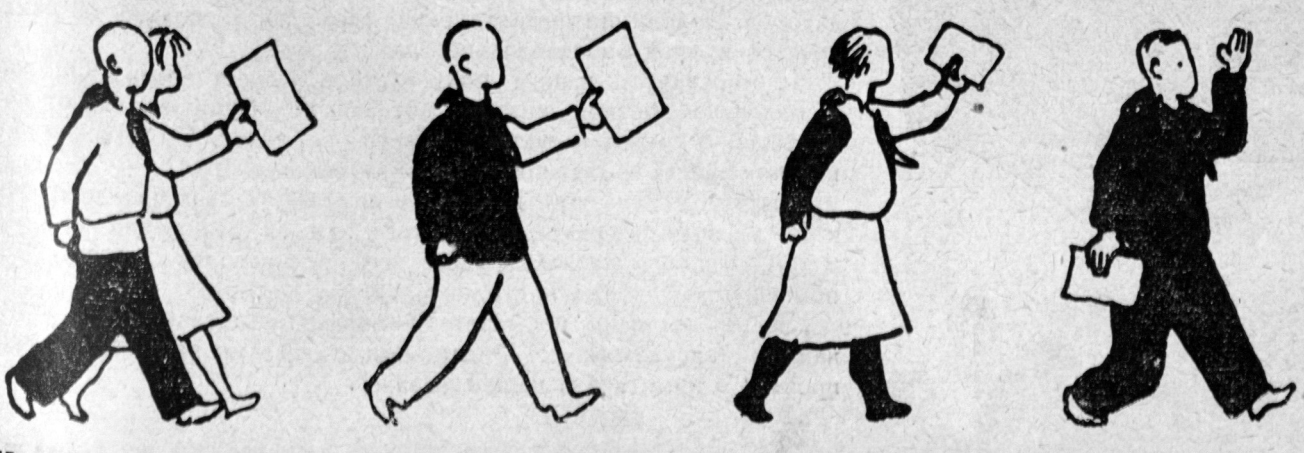
3. Человек должен любить труд и работать весело, как отдыхать.

4. Человек должен уважать труд других людей и в каждом из них видеть товарища.

5. Женщина должна догнать и перегнать мужчину.

Шестеркин конечно свою анкетку по рассеянности увез с собой (его по телефону вызвали родные, и он срочно уехал неизвестно куда, но безусловно скоро вернется). Потому, дорогие товарищи, переписать его список не имею возможности. Однако это безусловно не беда, потому что, между прочим, он говорил все пять раз об одном эсперанто, что каждый, значит, обязательно должен записаться к нему в кружок, а то без эсперанто какой же новый быт! Так что, заслушав эту последнюю анкету, мы приступили к голосованию.

(Окончание см. на 15-й стр.)



ТОЛЬКО ФАКТЫ

В АНГЛИИ образовалась новая организация для антисоветской пропаганды. Секретарем и организатором „Лиги борьбы против преследований религии и рабского труда в СССР“ назначен профессор Вильденгарт. В исполком лиги входят епископ Гильдфордский и белоэмигрантка, бывшая княгиня Трубецкая.

Вильденгарт открыто заявляет, что главная цель антисоветской лиги — срыв пятилетки, „угрожающей всему миру“.

„Мы, лесорубы, делегаты Второго северного краевого съезда советов, голосом 160 тыс. рубщиков и возчиков заявляем:

„Не выдумано еще такой силы, которая заставит нас, северян, работать в лесу принудительно, как рабов в колониях. Английские лорды и американские фиши, протестующие против ввоза советского „рабского леса“, знают это лучше других. На их попытки в 1918 г. штыками и танками превратить Север в колонию, а нас — в рабов, мы ответили так, что этого ответа они никогда не забудут. Неужели мы проливали свою кровь, тонули в прорубях, куда нас штыками сталкивали английские сержанты, мерли на Мудьюге, Иоканьге и в других застенках, которые щедро устраивали для нас английские лорды, только для того, чтобы превратиться в „рабов“? Советский Север не будет Севером колониальным. Мы призываем всех лесорубов удесятеренной энергией ринуться на стопроцентное выполнение лесозаготовительных, сплавных и погрузочных планов, на осуществление пятилетки в четыре года. Будем биться за каждый лишний кубометр древесины с такой отвагой, как в 1918 г. с шайкой мировой буржуазии, посягнувшей на свободу Севера“.

Газета „Сендей Таймс“ помещает на видном месте очередную антисоветскую фальшивку, будто Лигой нации получен „секретный документ“ советского правительства. Документ этот — циркуляр Народного комиссариата по просвещению „к председателям всех колледжей и школ в СССР“. Циркуляр якобы предписывает организовать из учащихся 15-миллионную принудительную армию.

На фабрике „Красная Талка“ 400 с лишним пионеров.

Пионеры и школьники, проходя производственную практику, изучают машины, изучают жизнь производства.

Такое знакомство с работой производства помогло ребятам активно работать на фабрике. Пионеры собрали и рассмотрели более 100 производственных предложений. Эти предложения очень помогли улучшению работы фабрики.

Пионеры выпускают на фабрике стенную газету, где своими заметками бьют по прорыву.

Рабочие стали относиться к пионерам с большим доверием.

С. Зябкова

На юге Соединенных штатов Северной Америки есть не мало случаев, когда помещики убивают негров-арендаторов, которые пытаются убежать с плантации. Несколько лет назад в штате Георгия один плантатор был осужден за убийство 11 негров-арендаторов. Положение негритянских фермеров нисколько не изменилось со времен рабовладельчества.

Негр-арендатор влачит полуголодное существование. Он живет в маленькой ветхой хижине, которая не защищает его от ветра и дождя. В случае засухи он обречен на голод. Он целиком в руках помещика, землю которого обрабатывает.

В марте 1930 г. один плантатор штата Луизиана был приговорен к 18 месяцам тюрьмы после того, как он откровенно признался в том, что он приковал цепями негра-арендатора к дереву, чтобы помешать ему убежать с плантации.

„За что вы меня посылаете в тюрьму? — воскликнул с негодованием подсудимый.—Я обращаюсь с неграми так же, как обращаются с ними все в нашей стране“.

Трудно понять, как могло возникнуть утверждение, что в России существует „принудительный“ труд. Принимая во внимание, что рабочие СССР работают только 7 часов и пользуются днем отдыха каждый пятый день, такое утверждение становится нелепостью, которая бьет в глаза.

По моему мнению, линия правительства по отношению к рабочему труду слишком либеральна при существующих условиях. Обыкновенно в капиталистических странах, когда требуется увеличение выпуска продукции (а СССР в этом очень нуждается) рабочий день не сокращают, а увеличивают. Однако в СССР не останавливаются перед переводом все новых категорий рабочих на 7-часовой рабочий день.

Я повторю: более нелепого утверждения, чем выдумку о „принудительном“ труде, невозможно себе представить.

Главный инженер лампового отдела
Электрозавода американец Хиггинс

Вот что пишет буржуазный французский корреспондент:

„В колонии Франции, Индо-Китае, на протяжении 100 километров, которые я проехал от Ханоя до Нам-Дина, я видел, как, работая на рисовых полях, запряженные по два десятка, молодые и старые женщины тянут телегу. Здесь оплата 20 человекодней гораздо ниже, чем расходы по однодневной работе одного буйвола. Рабочие на фабриках и заводах за 10-часовой рабочий день получают 2,5 франка (около 20 коп.). Однако и этой нищенской оплаты они фактически не получают... Средний крестьянин владеет 1 гектаром земли. Этой площади совершенно недостаточно, чтобы прокормить семью, вследствие чего крестьянин идет работать батраком к богатым землевладельцам. Аннамитский средний крестьянин повсеместно находится в рабстве у крупного и среднего феодала. Таково положение 19 и 20 млн. аннамитских крестьян. С крестьян взимаются огромные налоги. Голод и нищета вынуждают родителей бросать детей на произвол судьбы, в лучшем случае продавать за бесценок в рабство.

Вчера (апрель 1930 г.) я видел на базаре истощенную молодую женщину, предлагавшую купить у нее ребенка за 15 франков (1 р. 20 коп.). Зимой на сельских базарах цена на детей упала до 5 франков (40 коп.)“.

Из письма шахтеров округа Дюссиньи-Годбланж во Франции

„В подлые разговоры о „принудительном труде“ в СССР у нас в шахтах никто не верит. Наши рабочие говорят: если где и существует принудительный труд, так это в капиталистических странах, где рабочий превращен в простой придаток к машине, где предприниматель и администрация заняты одной только мыслью, как бы побольше выжать из рабочего, как бы получить побольше прибыли за его счет.

Лучший ответ буржуазии — это выполнение пятилетки в четыре года.

По поручению группы шахтеров — Генри“

По подсчетам лорда Сесиля в настоящее время насчитывается на всем земном шаре около 6 млн. рабов. Почтенный лорд забыл только добавить, что большинство рабов находится в английских колониях и территориях или в областях, где английское влияние очень сильно. Рабство и работорговля существуют сейчас в 19 странах и областях. Работорговлей занимаются не только туземцы, но и европейцы, проживающие постоянно в этих странах.

Письмо Ольги Кузьминой, Устькымского лесопункта, Лешуконского района.

„В редакцию „Известий“. Это все враки, что лесорубов всячески принуждают. Я работаю давно — пять годов, и все доброй волей, как и все другие наши женские бригады. Получила премию, так что зря врут, — никаких насилий. А грамоте я научилась на лесозаготовках“.

Вы, укрывшие
волю в штыках,
О свободе работать
заботясь,
Вы,
дающие право
сдыхать
На свободе
от безработиц.

16 февраля в Архангельске открылся Второй северный краевой съезд советов. С докладом о новой антисоветской кампании выступил секретарь крайкома партии т. Бергавинов.

„Старый церковный лозунг — цель оправдывает средства — сейчас стал основным лозунгом капиталистического мира в борьбе против Советского союза. Нас пробовали разгромить в гражданскую войну — не вышло, пробовали взять голодом — не удалось, делали ставку на наше перерождение — обанкротились, пробовали создать крестовый поход — провалились, пытались взорвать изнутри вредительством — оскандалились на весь мир, создали шумиху о демпинге — никто не верит; теперь идут на подлейшую клевету о принудительном труде — авось на лесном коньке удастся выехать. Все это шахматные ходы в подготовке к войне против Советской страны.

Послушайте шкипера, который в шведской газете „Стокгольм Тиднинген“ пишет:

„Лесная промышленность в Архангельске обслуживается почти исключительно заключенными. Почти все рабочие лесозаводов являются заключенными из буржуазных кругов, а также высококультурных слоев общества“.

Прямо университет, а не лесозаготовки и не лесозаводы. В газете „Таймс“ от 1 января капитан Беллерс повторяет эту ложь, ссылаясь на показания, данные под присягой тремя бежавшими из Архангельска. Показания говорят об „ужасных“ условиях. Но кто эти бежавшие, неизвестно. Наши органы власти Севера установили точно, кто они. Оказалось, все трое — махровые уголовные преступники, которых трудно было бы принять не только в Англии, а даже в Мезенском районе края.

Приходится удивляться, как только самые последние люди уголовного мира могут привлекать внимание общества, как могут заниматься ими серьезные правительственные деятели. Ну что же, это их внутреннее дело. Этакую шваль пусть принимают. Это характеризует принимающих, у которых в борьбе все средства хороши.

На основе показаний этих уголовников капитан Беллерс, говоря о рабочих на лесозаготовках, утверждает:

„Коммунисты не возражают, если 20—30 миллионов умрут, так как в большинстве это или заключенные или не согласные с коммунистическими взглядами“.

Жирная цифра. Люди просто обалдели. Во всем Советском союзе никогда столько народу на лесозаготовках не работало и вряд ли будет когда работать. Нам хватит миллиона полтора.

Всю ложь о плохих условиях работы на лесозаготовках опровергнуть нетрудно. По одному только Северолесу в текущем сезоне построено на лесозаготовках 1 700 новых бараков и избушек для лесорубов, 28 домов для служащих, 355 кухонь-столовых, 362 бани, 305 красных уголков.

В газете „Гамбургер Нахберихтер“ опять шкипер следующим образом описывает, как живут в Архангельске заключенные:

„Молодые девушки 16 - 17 лет находятся в страже. Они бегают в форме с заряженными револьверами по лагерю. И если они кого-нибудь прикончат, никто на это не обращает внимания“ (в зале смех).

Ну как не смеяться такому анекдоту. Господа капиталисты должны запомнить твердо, что вывоз тесно связан с ввозом, на сколько мы недопродадим, на столько мы у них недокупим, а может быть и больше. После слов, сказанных Лениным,— учитесь торговать — мы в торговле прошли уже хороший подготовительный класс прекрасной ленинской школы.

Английская газета „Таймс“ от 31 января, на сто процентов поддерживающая твердолобых, сообщает о бегстве „крупного“ служащего ОГПУ, который будто бы показывает следующее:

„Заключенные разбиты на группы. Четвертая группа работает у нас на постройке железной дороги Кеглас—Сорока“.

К сожалению, эта нужная нам дорога строится пока только на столбцах „Таймса“, потому что средств на ее строительство еще не отпущено. Далее „Таймс“ пишет:

„Восьмая группа заключенных — самая многочисленная — продана Кареллесу и Северолесу“.

Подумайте, до чего договорились люди. Только не указано, как — поштучно или сдельно — эти люди продаются (смех). Зато мы наоборот знаем примеры, как в английских и американских колониях продают действительно поштучно рабов. Вот факты ужасающего рабства в капиталистических колониях.

Лига наций создала нечто в роде комиссии, которая должна была установить, есть ли рабство в колониях. Но выводы этой комиссии Лига наций вынуждена спрятать. Недавно в Англии выпущена литература, в том числе „белая книга", где очень ярко изображены факты. Вот капитан Похран свидетельствует, что в Абиссинии неимоверное количество рабов приобретается в детском возрасте. За каждого ребенка платится от 8 до 40 долларов. Когда дети подрастают, они перепродаются с прибылью. Характерен для Англии другой пример. Южная Родезия в Африке — колония Англии. Здесь рабство утверждено в 1927 г. правительством Болдуина, которое утвердило декрет местных властей о рабском труде юношей, предоставляющий право подвергать их телесным наказаниям. Подростки обоего пола обязаны работать на полях и в шахтах. При неповиновении они наказуются кнутом.

В чванливой Америке, где министерство финансов издало приказ, воспрещающий отгрузку леса из северных советских портов, имеется не мало примеров применения принудительного труда и рабства.

Нельзя ли, господа консерваторы и нерешительные лейбористы, как-нибудь поосторожнее, не переносить рабских условий, применяемых в ваших колониях, на нашу честную советскую землю, на Северный край. Пока у власти стоит пролетариат, этого не было и не будет.

Дальше сей великий служащий ОГПУ сообщает:

„Для заключенных установлена норма в 35 деревьев в день плюс 9 деревьев в порядке социалистического соревнования".

Т. е. 44 дерева, иначе — 15 кубометров в день должны срубить, окорить и вывезти. Если взять у нас в крае самого лучшего рубщика савинской бригады, дать ему в обе руки и ноги по моторной пиле Ринко, каждый поручится, исходя из опыта Севера, что при нашем коротком дне 44 деревьев в день он даже не срубит, а не только разделает, окорит и вывезет. Нельзя сказать, чтобы англичане в лесном деле были дураками. Ясно, под этой ерундой кроется другая мысль. Цель в том, чтобы затормозить развитие Советской страны: зачем она смеет итти вперед, когда мы — капиталисты — идем вниз? А это факт, что мы идем впереди всех стран. Далее „Таймс" продолжает:

„Каждому, выходящему еще в темноте на работу, дается коробка спичек, чтобы он мог искать зарубки на деревьях, которые должны срубить".

Как могли поместить столь несерьезное и нелепое заявление о зарубках на деревьях? Можно привести еще ряд сообщений, очень недобросовестных, подлых, смешных и глупых, но довольно. Разберемся, в чем гвоздь.

По лесоэкспорту из всех стран только одни мы идем вверх. Интересные цифры приводит английский „Тимбер Тредсджорнал". Финляндия в 1926 г. продала за сезон 650 тысяч стандартов, в 1927 г. — 385, в 1928 г. — 350, в 1929 г. — 240 тысяч. Сегодня, на 15 января, продано только 40 тысяч стандартов. Такое же положение в Швеции. Вот где причина.

Мы — пролетарская страна — взялись по-серьезному за лесное хозяйство. Оно идет у нас вперед. Мы не только догнали и перегнали Финляндию, но и Швецию, победили честным коммерческим образом. У них нет силы, сноровки. Они пошли на борьбу нечестную, интриганскую, для общего похода капиталистических стран против Советского союза, чтобы сорвать наш стремительный бег вперед. Вот в чем гвоздь криков о „демпинге" и „принудительном труде". Ну что же, каждое действие имеет противодействие. У нас есть возможность ответить достойно, когда будет в этом необходимость".

Речь тов. Бергавинова часто прерывалась взрывами бурного смеха. Улыбался и присутствовавший на съезде норвежский консул.

Значит
крепко вас нроем,
Что лжете
так злобно и грубо.
Значит
прочно в нутро им
Топор залетел
дроворуба.

Юные пионеры, ребята Страны советов!

Не медля ни минуты, вслед за партией и комсомолом, вооружившись решениями IX с'езда комсомола, вместе с рабочим классом — на борьбу за овладевание высотами техники, — мы должны в поход комсомола за технику включить пионерские батальоны, батальоны ребят Страны советов.

На заводе им. Карла Маркса в Ленинграде пионеры решили помочь заводу выпустить сороковой плановый ватер. Мы выяснили, что для бесперебойной работы нехватает деталей № 250. Виновных в срыве доставки детал на заводе никто не мог найти. Мы выяснили, что станок, вырабатывающий эти детали, работает с перебоями. Взял шефство над станком. Под нашим нажимом детали сделаны. Вместе с комсомольцами мы работаем над выпуском 201 чесальной машины. Нехватило сложных деталей койлеров. Сборка их несложна. Нужны зоркий глаз, небольшая практика — и дело пойдет.

Отряд выделяет звено и поручает ему взяться за сборку койлеров. Комсомольцы берутся научить звено процессу сборки. Учеба прошла быстро, и пионеры своими руками собрали семь койлеров. Они же нарезали гайки, подобрали винтики. Это дало возможность быстро, бесперебойно собрать койлеры.

На заводе было много брака. У виновника брака — старого станка, через который проходит деталь „глазок", состоялось совещание ребят и было вынесено решение:

Взять отрядом шефство над станком — регулярно чистить, смазывать и следить за своевременным ремонтом.

Шефы выполнили свое решение. Станок работал бесперебойно, и деталь „глазок" шла уже без брака.

Мы выяснили причину и организовали выставку брака. В ударные бригады имени третьего года пятилетки мы вовлекли 100 рабочих, 30 человек рабочих приняли вызов пионеров и закрепились на заводе до конца пятилетки.

Все заводские организации считают пионерскую борьбу с прогульщиками чем-то само собой разумеющимся.

Телефонный звонок в базу из заводоуправления:

— Вот фамилии прогульщиков, выявляйте!

По указанным адресам срочно направляются оперативные группы. Так однажды были выявлены два мастера, из которых один, уже трезвый, после 12 часов смущенно работал в цехе.

Вовлекли 200 рабочих в школы для повышения квалификации. Каждый отряд тесно связан с цехом.

„За ударное выполнение второго года пятилетки, за инициативу выработки встречного промфинплана завод им. К. Маркса (Ленинград) получил от правительства орден Ленина. В борьбе за промфинплан активное участие принимали наши пионеры.

Мы просим ЦИК СССР наградить базу им. К. Маркса орденом трудового знамени.

Председатель завкома Пчелкин".

Мы должны двигаться вперед так, чтобы рабочий класс всего мира, глядя на нас, мог сказать: вот он, мой передовой отряд, вот она, моя ударная бригада, вот она, моя рабочая власть, вот оно, мое отечество, — они делают свое дело, наше дело — хорошо, поддержим их против капиталистов и раздуем дело мировой революции".

(СТАЛИН)

Вы думаете о Шуре

НАДО ЛУЧШЕ УЧИТЬСЯ

Хотя Шура Климова пишет, что она теперь мечтами не занимается, но они еще остались: она хочет быть чем-то высшим, например, инженером, и это, будучи еще в фабричной семилетке! Знает ли Шура Климова, что для этого необходимо иметь высшее образование? Что для этого необходимо хорошо знать высшую математику, физику, химию, языки и т. п., а в ФЗС про это можно только мечтать. И не всем же быть инженерами! Хорошо квалифицированный сознательный рабочий текстильщик-ударник может принести на своем производстве столько пользы, что не всякий инженер с ним сравняется.

Но пусть будет иначе: Шура хочет быть инженером. Хорошо. Но для чего же брезгать своей школой-семилеткой, работой в ней? Тем более, если переводят школу на политехническую основу. Не станешь же ты, Шура, сразу инженером? Для этого нужно еще учиться, учиться и еще раз учиться, усваивать как можно более знаний и уделять внимание не только электричеству, а и другим предметам. Бегая на завод, наклеивая вырезки из журналов, ты не получишь того знания, которое усваивают целыми годами.

А если Климова интересуется электричеством, лучше всего подобрать себе еще товарищей, устроить кружок, запросить руководителя из педагогов или с завода.

При большом желании этого можно добиться. Окончив ФЗС, имея хоть немного понятия о жизни, можно уже знать, куда лучше пойти.

Деткор Динабург

г. Хорол.

СОГЛАСЕН С ШУРОЙ

Тамара права только в том, что в ФЗС проходят все основы производства, а в остальном она не права, а Шура права во всем. Я за Климову: надо выбирать профессию еще тогда, когда ты учишься. Я сам хочу сделать так: узнав, что мне надо проходить и где учиться, буду по вырезкам и по книгам изучать то, что мне надо, чтобы потом мне было легче учиться. А когда окончу школу, я сразу пойду в тот вуз, в котором мне интересно будет работать.

Деткор Женя Журавкин

Москва

ПОДОЖДУ ВЫБИРАТЬ

Тамара права. Сначала нужно кончить школу, потом выбирать профессию. А то выберешь теперь, потом разонравится. Я тоже не знаю точно, кем я буду. Мне все хочется по-разному. Когда будет больше знаний, — выбирать легче.

мы забыли Климовой

Но если тебя электричество интересует, конечно занимайся им. Это полезно и всегда пригодится.

Москва *Деткор Саша Колокольцев*

НУЖНЫ РАБОЧИЕ РУКИ

Я задумался. Вот скоро мне 16 лет, я окончил семь групп. Кем же мне быть: слесарем, токарем, столяром или дальше учиться? Долго думал и вот что решил. Наша страна строится. Нужны умелые рабочие руки, а их мало, очень мало. Поэтому решаю итти в фабзавуч. Сейчас, когда нужны квалифицированные рабочие, я буду работать на заводе, а когда будет свободная рабочая сила, пойду дальше учиться.

Теперь я учусь, работаю и скоро пойду на производство. Мы школу оканчиваем в два года. Мы учли важность быстрой подготовки кадров, объявили себя ударными и по-боевому заканчиваем свое обучение.

Смоленск *Деткор В. Дьяков*

(Окончание фельетона „Четыре списка без пятого")

Сперва еще были вопросы как насчет индивидуального велосипеда, так и по поводу Искры, что догнать — это еще куда ни шло, а перегнать — дудки, и никогда нас не перегонят. Еще к ней были вопросы такие: например пункт первый: как же это так, интересы общества выше личных? Если будущая жизнь, то личных вовсе не будет, а какие будут интересы у коллектива, то такие будут и личные, а может наоборот, я хорошо не помню. И то же самое пункт второй, что никому подчинять себя не придется; он будет хотеть, как коллектив, а коллектив — как он.

Споров безусловно было у нас много, особенно к порядку дня. А самый печальный факт, дорогие товарищи, произошел, как начали мы голосовать, какой принять список. Потому что не получилось, кроме меня с Чугунком, никакого единогласия. За наш список подняли руки я и Чугунок. Ким Сорокин один поднял руку за свой листок, хотя, правду сказать, наши все ребята в волейбол жарят, как звери. И другие все получили голосов столько, сколько сами подняли рук. Ну конечно у нас с Чугунком было большинство, как у нас две руки, а у всех по одной. И вот, скажу прямо, с прошлого четверга у нас такое пошло, — как говорят, дальше в лес, больше дров. Может, дорогие товарищи, у вас безусловно есть опыт, то вы нам поможете и объясните, какой список у нас самый правильный и верный и кто из нас прав. А если не поможете, то наш кружок, как говорят, рассыпется горошком и вся наша работа пойдет на смарку, что есть безусловно вредный факт.

Интери Сидоров

Ответ шлите по адресу: Улица им. Фрунзе, 22, 89-я школа, кружок нового быта.

СЕГОДНЯ мы предоставляем слово Альберту Лондру, автору книги „Черная Африка“.

Альберт Лондр — известный французский буржуазный журналист. Он очень смелый путешественник, талантливый писатель и ловкий проныра.

Альберт Лондр — типичный сенсационный разоблачитель. Он любит говорить изысканные дерзости своему обществу. Он позволяет себе роскошь вытащить за ушко на солнышко какого-нибудь правительственного чиновника, совершившего не совсем законное деяние. Иногда он даже решается сорвать, как он говорит, покровы с того или иного гнусного участка капиталистической системы. Пронзая своим острым пером отдельные болячки буржуазного строя, Лондр никогда не осмелится осудить истинного виновника всех бедствий — капитализм.

Но факты, описанные Лондром, говорят громче него. Мы слышим их, и делаем выводы сами.

НЕГР — САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ МОТОР

Не так давно Лондр объехал африканские владения Франции. Он посетил французские колонии „черной Африки“. Миллионы негров, живущих там, задыхаются от непосильного труда и непомерных налогов.

— Это невольники? — спрашивает Лондр. И тут же сам отвечает:

— Ну да, невольники!

„Рабство в Африке отменено только в заявлении европейских министров. Англия, Франция, Италия, Испания, Бельгия, Португалия посылают своих представителей в парламенты. Они говорят:

— Рабство отменено. Наши законы тому порукой.

Официально — да. Фактически — нет“.

В джунглях живет комендант. Он — царь, бог, судья, врач, хозяин. Он — все. Ему ничего не стоит послать негра километров за 300-400 пешком.

Лондр рассказывает:

„Целая деревня — мужья, жены и дети — идет сдавать хлопок коменданту. Деревня, двинувшаяся в путь два дня тому назад, остановится завтра утром. Те, у кого окажется нечистый хлопок, будут посажены в „ящик“ (тюрьму). Все шагают, неся на голове тюки в 30 кило“.

Все перевозит и переносит на себе сам негр. Материалы для прокладки 50 000 километров шоссе были доставлены на головах негров. Негр — самый дешевый мотор в Африке. Бензин дорог. Бананы даровые.

„Случается,— пишет Лондр,— что в лагерях целые рабочие отряды вымирают, как от эпидемии“.

„С неграми обращаются так, как будто они волы. Негры принимают пощечины как должное“.

ЧЕРНАЯ АФРИКА ГОВОРИТ

АФРИКАНСКИЕ ЛЕСОЗАГОТОВКИ

Недавно буржуазные экономисты подняли на весь мир визг, утверждая, будто у нас в СССР на лесозаготовках применяется только принудительный труд. Но никто из этих господ не захочет сказать Франции, визжавшей чуть ли не громче всех, что она-то как раз действительно добывает весь свой колониальный лес самым бесстыдным насилием.

Вот как описывает Лондр африканские лесозаготовки:

„Надсмотрщики отбивают такт плетью... Люди-лошади напрягаются, превращаются в сплошные мускулы. Они тянут, опустив голову. Удары манигою градом сыплются на выгнутые спины. Лианы хлещут негров по лицу. Ноги оставляют кровавый след. Стоит общий вой...“

А вот так строят железные дороги в „черной Африке“.

Негров сгоняют со всех концов Африки и отправляют на постройку.

„Рекрутов грузили на шаланды... В этих шаландах, приспособленных для перевозки товаров, а не людей, полукруглые палубы. Человеческое стадо по 300, по 400 голов загоняли на палубы и под палубу. Находившиеся внизу задыхались. Находившиеся наверху не могли ни встать, ни сесть. И так как они не обладали цепкими ногами, то каждый день .. два или три человека соскальзывали в Шари, в Сангу, в Конго[1]. Шаланда плыла дальше. Всех не выловишь. А когда шаланда подходила к берегу, ветви деревьев сшибали тех, кто примостился повыше. Никакого прикрытия. Пятнадцать дней на круглой крыше. Под солнцем. Под дождем. Так как котел топили дровами, кусочки непрогоревшего угля покрывали им кожу мелкими ожогами... Из 300 доезжало 260...“

ЖИЗНЬ ДЕШЕВЛЕ БАНАНОВ

Жизнь негра в Африке дешевле бананов.

„Из Уессо на Санге вышло 174 человека. В Браззавиль дошло 80. На место работы — 69. Через три месяца из них осталось всего 36...

— Надо примириться с шестью или восемью тысячами человеческих жертв,— говорил Антонетти,— или отказаться от железной дороги.

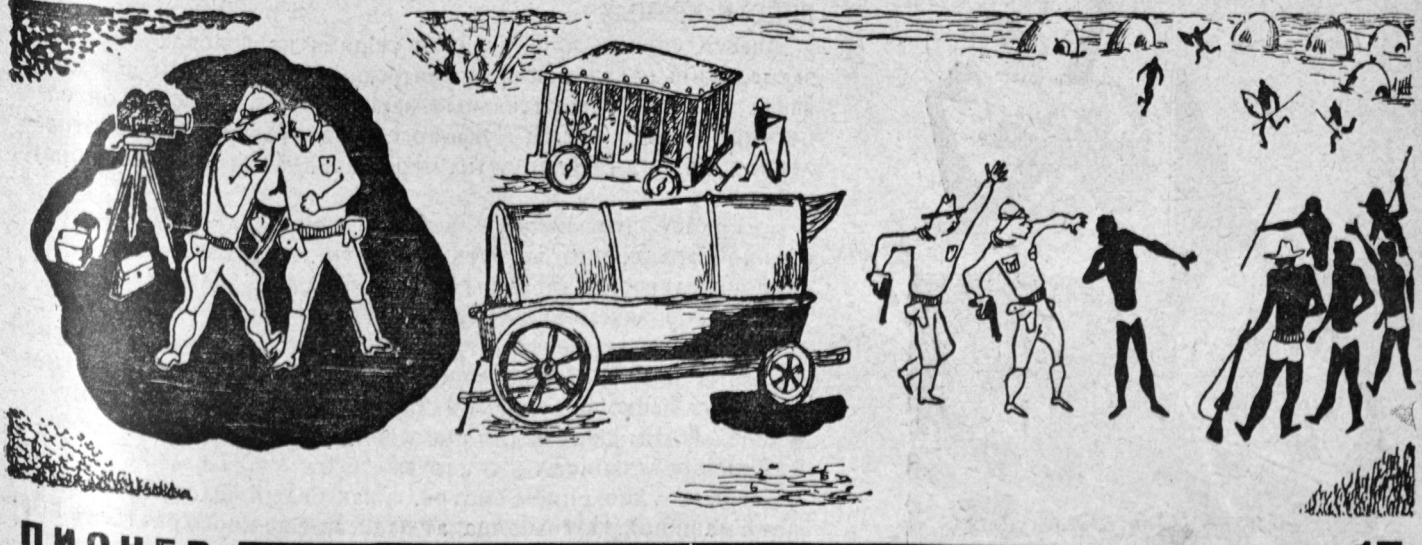
Жертв оказалось значительно больше. На сегодня число их превосходит 17 000. А осталось достроить еще 300 километров“.

17 тысяч теплых человеческих жизней. Семнадцать тысяч!

— Ах да, ведь это были негры, дикари, низшая раса,—твердят европейские гуманисты. Ну, подумаешь, 17 000. Убить негра в Африке европеец может совершенно безнаказанно. Итальянец, забивший насмерть негра, рассказывал Лондру, возвращаясь из суда:

„...Эти суды просто глупы. Негров бьют не для того, чтобы убивать, а для того, чтобы заставить работать. Убивать? Убивать? Когда в лампе выгорает весь керосин, она гаснет. Если я подую на нее, она потухнет скорее. Я подул на негра... Впрочем, меня оправдали“.

[1] Реки.



И еще рассказывает Альберт Лондр:

„Негры худеют, сохнут, теряют рассудок и умирают... Десять шатающихся... были уложены в десять мешков. Мешки прицепили к палкам. Каждую палку взвалили на плечи двум манго. Так умирающие отправились". Но „наши носильщики сбросили умирающих в первый же ров. Несчастные, сваленные в кучу, жалобно стонали. Нижний умер. У остальных жизнь еще тлела в глазах".

Тут даже спокойного всегда Лондра разобрало:

„Проклятая Африка!" восклицает он.

Но мы не поддержим негодующий возглас господина Лондра.

— Проклятая свора белокожих насильников! — крикнем мы.— Разве „черная Африка" виновата, что белые богатеи сделали ее страной рабства и смерти?

„НИЗШАЯ РАСА"

Скоро мы этого совсем не будем понимать. Как это так — низшая раса?

Самоед, чуваш, якут, русский, украинец, узбек, еврей, молдаванин, ойрат — все они занимают равноправные места на великой карте пятилетки. Больше того, нашим отсталым братьям повсюду у нас уступается дорога, чтобы они скорее догнали нас.

Правда, кое где на задворках наших дней еще ползет гадкий великодержавный шопоток о „грязных нацменах, заполонивших Россию".

А в прошлом году в Сталинграде, на Тракторострое, работавший там американец Люис, полный презрения к низшей расе, избил негра-рабочего за то, что тот „посмел войти в столовую американцев".

Мы этого напыженного белого прохвоста выслали из СССР к его американской бабушке. Там, в Америке, ему будет удобнее чувствовать себя представителем высшей расы. Там людям с не вполне белой кожей запрещено даже входить в трамвай, в котором едут белые. Для негров, китайцев существуют отдельные вагоны с надписью: „Для цветных". В американских городах „низшая раса" ютится в специальных „цветных кварталах". За прикосновение к белой женщине негра сжигают живьем.

В ДЕБРИ АФРИКИ

Германская экспедиция Гефлера пробиралась в глубь Африки. Гефлер и его помощник кинооператор снимали очередной мировой боевик, художественный звуковой культурфильм „Африка говорит." Это была первая звуковая съемка Африки. Гефлер не жалел средств, зная, что расходы окупятся сторицей. Гефлер и его помощник потирали руки, подсчитывая будущие барыши. Публика любит видеть на экране дикие страны, а теперь ей предстояло не только увидеть Африку, но и услышать все ночные шорохи джунглей, всю драматическую разноголосицу таинственных тропических чащ. Надо было только придумать хороший трюк для развязки.

ДВЕСТИ ЧЕРНЫХ

Двести черных носильщиков тащили на головах имущество экспедиции: палатки, инструменты, оружие, аппараты для записи звука и света, осветительные зеркала, медикаменты, консервы, посуду, одежду и т. д. Гефлер ехал в фургоне. Перед отправлением в поход Гефлер встал перед аппаратом и принял гордую позу.

— Голову чуть выше, — вежливо попросил его оператор, — и лицо будьте, добры, чуть-чуть... гм... как бы сказать... гм... ну приветливее. Вот так. Начали!

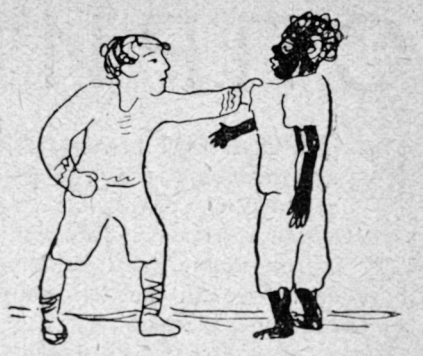
Оператор завертел ручку.

— Я набрал двести черных нарочно из разных селений и разных племен. Они терпеть не могут друг друга и поэтому не смогут сговориться, чтоб бунтовать, бастовать и тому подобное. Таким образом, я поступил очень остроумно. Ха ха!

И аппарат записал это „ха-ха".

Негры с удивлением смотрели, как белый человек разговаривает с машиной. Потом аппарат записал еще много раз голос Гефлера. Это была одна и та же фраза: „Марш на работу, лентяи!"

ТРЮК ЕСТЬ!



Съемка картины уже приближалась к концу, а самый главный грюк еще не был выдуман. Однажды Гефлер хлопнул себя по лбу и позвал помощника.

— Трюк есть! — сказал веселый Гефлер, — небывалый трюк. Гарантирую битковые сборы и аншлаги целый год... Мы должны снять, как лев ест человека Понятно?

— Понятно, — ответил помощник. — Лев у нас есть. Сначала я снимаю льва, его морду и рев. Затем — человека. Потом отдельный прыжок льва. А после велю какому-нибудь негру кричать благим матом и сниму его. Вот и все.

— Нет, — сказал Гефлер, — вы снимете, как лев в самом деле ест человека.

В тот же день Гефлер выбрал стройного молодого негра и стал кричать, что тот украл банку консервов. Сбежался весь лагерь.

— Я не украсть банка, — тихо сказал негр. Он сказал так тихо, что аппарат не записал это.

Гефлер и помощники вынули револьверы.

— Вор заслуживает смерти, — крикнул Гефлер в аппарат.

— Заслуживает смерти, — хором согласились двести носильщиков, косясь на револьвер Гефлера.

Когда аппараты были установлены, Гефлер позвал осужденного.

— Ну ладно, — сказал он, развязывая его, — я тебя прощаю. Поди и принеси мне книгу из фургона.

Негр пошел к фургону.

— Начали! — крикнул Гефлер.

Завертелась ручка аппарата.

Негр шел.

Аппарат снимал.

Негр шел.

Гефлер махнул рукой. В руке был револьвер. Носильщики открыли клетку. Огромный лев выпрыгнул из фургона.

Негр в ужасе бросился назад. Негр кричал и плакал от ужаса. Аппарат снимал.

Лев в два прыжка настиг человека. Хрустнули кости. Разлезлись мышцы.

— А-а-а-а!!

Аппарат снимал.

Кругом стояли люди с ружьями. Аппарат не видел людей. Негр видел. Он молил о помощи. Он рвал горло криком. Лев рвал его горло.

Аппарат подробно снимал: рев, когти, кровь, вопли.

Когда вопли стихли, аппарат записал залп.

Гефлер подошел к трупам негра и льва.

— Начали! — сказал он и сделал грустное лицо: — увы...

— Увы, поздно, — записал аппарат, — он мертв.

ЛЮДОЕДЫ В БЕРЛИНЕ

В самом центре Берлина, у Курфюрстендамм, находится огромный кинотеатр „Универзум“. В двадцатых числах января 1930 г. на „Универзум“ появились яркие афиши: →

„Только у нас! Первый экраном! Монопольно! Спешите видеть и слышать! Мировой художественный, научный, говорящий фильм

„АФРИКА ГОВОРИТ“

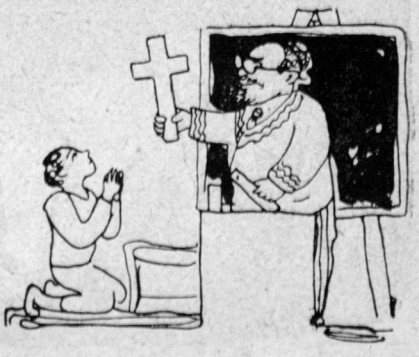
Работа экспедиции Гефлера. Тропические звуки и виды! Небывалые, захватывающие моменты! Настоящий лев пожирает настоящего человека!!!“

Нарядная публика едва не разгромила кассы. Кино было наполнено до отказа. Публика аплодировала. Настоящий лев грыз настоящего человека! Лев с экрана рычал на весь зал. Негр душераздирающе кричал. Человек бился и плакал.

Картина продолжает итти с огромным успехом. „Универзум“ полон. Четыре раза в вечер мучается на экране черный дикарь. И в зале белые дикари наслаждаются звуками человеческой смерти. „Общество защиты западной культуры“, то самое общество, которое старается запретить в Германии советские картины, одобрило этот неслыханный фильм. Это очень характерно для всего духа теперешней европейской культуры. Европейской культурой верховодит сейчас воинствующий солдафон-империалист и фашист-чернорубашечник.

— Ерунда, — успокаивают общественную совесть германские социал-фашисты, — ну убили одного негра ради германского искусства. Что же тут такого? Это же негр. И потом, он же был осужден.

Африка говорит. Африка кричит. Африка стонет.
Мы слышим. Мы помним.



СПРИНКЛЕР

рассказ А. РЫЖОВА
(*Окончание*)
рисунки В. КОНСТАНТИНОВА

В ОГРОМНОМ полупустом складе темно. В одной половине его, где ремонт уже закончился, плотными, одуряюще пахнувшими глыбами громоздились тюки с табаком.

В другом конце днем доканчивали побелку стен и потолков. Стояли козлы, забрызганные известкой, подмостки и стремянки, валялись ведра и кисти.

Всего этого Славка конечно теперь не мог видеть из-за темноты. Но еще утром, когда он заглянул сюда в первый раз, он охватил все подробности одним взглядом.

Теперь он лежал за одним из тюков, изо всех сил стараясь не кашлянуть. Прошло уже пять часов с того времени, когда в последний раз в склад зашел сторож, выключил свет и с грохотом задвинул тяжелую дверь.

Склад был заперт, опечатан и только утром, когда начнет работать сортировка, снова откроются двери, и Славка сможет выбраться из своего добровольного заключения.

На складе был еще один человек. Человек этот не подозревал, что за ним следили еще утром, когда он в первый раз, притаенно оглянувшись, скользнул в дверь склада.

Прошел обеденный перерыв. Он снова быстро забежал на склад, но Славка уже сидел за тюками. Человек этот — Гришка Артюхин, известный всему поселку хулиган и пьяница, прошел в самый дальний угол, так далеко, что Славка не мог разглядеть его движений, и через несколько минут вышел снова из склада.

Славка кинулся туда. Долго искать ему не пришлось — за тюками он обнаружил кучу самых дорогих папирос в пачках.

— Вор!—Первой мыслью Славки было сейчас же бежать в фабком, звать людей, пионеров, кричать, тащить Артюхина. Ведь он знал, что Сенька не виноват. Сенька вырос на фабрике. Уже семь лет на ней работает. Станет ли он красть? Да ни за что! А ведь подозревали Сеньку. Его вызывали в милицию, и теперь он не хочет выходить на работу — стыдно.

Потом Славка остановился.

— Прослежу до конца, посмотрю, как он их выносить будет, — решил он и спрятался за тюками.

Время тянулось тяжело и медленно. Славка грезил, как голодный хлебом, о носовом платке. Сейчас бы достать носовой платок, большущий, мягкий, чистый и трубным звуком освободить нос от ужасной табачной пыли.

Вместо этого он судорожно хватал ртом воздух, и когда приходило время чихнуть, изо всей силы зажимал себе нос.

В голове тяжело шумело. Он начал дремать. Хорошие сны обступали его со всех сторон.

Свист. Тонкий и настойчивый. Славка очнулся и напряженно впился глазами в темноту.

Мягко шаркали по асфальту стоптанные башмаки. Проплыл мимо в воздухе огонек папиросы Артюхина.

Вот его тень ясно обрисовалась у светлого узенького прямоугольника в дальнем пустом углу склада. Скрипнула рама, свист стал слышнее.

Славка припоминал: узенькое окно, затянутое толстой решеткой, выходило на пустырь, где днем ребята играли в футбол.

Ясное дело — там сторожей нет. Кто же подумает, что тюки с табаком можно сквозь зарешеченные окна протащить наружу.

Значит Гришка не один, а с компанией.

— Сенька, ты?—ясно услышал Славка. Нет, не может быть, он ослышался.

— Сенька, — услышал он опять, и на этот раз сомнений быть не могло.

— Я пять тысяч взял. Все «Герцоговина». Держи...

Славка еще надеялся. Мало ли Сенек на свете: Сенька Махлин, Сенька Беспалов, у Лопухова кажется брат есть Сенька. Завтра в завкоме он все расскажет. Артюхина за «шарманку» возьмут, а Сенька какой-то вместе с ним завалится. Так ему и нужно.

— Ну вот и все. — Артюхин говорил громко, огонек папиросы, другой, метнулся в воздухе и упал в стороне. — Пожрать принес?

— Принес,— раздался голос, и Славка понял все сразу, услышав хорошо знакомое пришептывание. — Вот держи сотку, да смотри, не напивайся. Тут вот мясо и хлеб. Дома тарарам — братишка пропал. Больше ничего не взял. Ну, прощай. Прямо понесу все Антонихе.

Стукнуло оконце, и снова мимо притаившегося Славки прошлепал Артюхин.

Как же теперь быть?

Прижав кулаки к закрытым глазам, он попытался собраться с мыслями. Значит завтра, когда он в фабкоме скажет про вора, вместе с вором попадет и Сенька.

Сенька будет сидеть в тюрьме!

А если не сказать?

Хорош пионер. Всю фабрику так разворуют, если молчать.

Он слушал, как Артюхин выбил пробку из бутылки и, громко чавкая, начал закусывать.

Вот с таким пьяницей и хулиганом связался его братишка.

Если не удержать сейчас — будет и Сенька таким же прощелыгой, как этот вор.

Невеселые размышления привели Славку к такому выводу: не говорить ничего завтра в фабкоме, а Сеньке рассказать обо всем — как прятался, как Артюхина увидел, как услышал его имя — и пригрозить: или он бросит навсегда Артюхина и его компанию, или Славка все расскажет на фабрике.

С этим решением он уснул.

Когда он проснулся, огонь еще небольшими язычками показывался из кучи у окна.

Сколько было времени, Славка сказать не мог. Во всяком случае больше двух часов — серый рассвет проникал сквозь маленькие окна.

— Огонь! Пожар!..

Кашляя и чихая, Славка рванулся к куче рогож. Это от Артюхиной папироски загорелось. А спринклер? Хваленый автоматический спринклерный огнетушитель, почему он бездействует? Врал пожарник, ни чорта он не стоит, этот спринклер. Сгорим, задохнемся в этой крысоловке.

Славка вскочил на тлеющую кучу и заплясал на ней, пытаясь затоптать огонь.

Пролетели искры, жаром дохнуло поднятое движением воздуха пламя. Тонкая струйка воды сильно брызнула откуда-то сверху на Славкину разгоряченную голову и зашипела в огне. Спринклер! Хорош огнетушитель—как из клизмы!

Славка заметался по складу, срывая с себя начавшие тлеть тапочки. Потом начал оттаскивать деревянные козла и стремянку.

Длинная забрызганная известкой доска рухнула с козел, больно ударив мальчика по плечу.

Тогда он бросился к тюкам, схватил за плечи длинную обмякшую фигуру и начал изо всех сил ее трясти, щипать и дергать.

— Артюхин! Гришка! Пожар! Сгорим! Гришка, вставай!—кричал ему в ухо Славка.

Артюхин вдруг повернулся, с неожиданной яростной силой сгреб мальчишку за голову и прижал к табачным тюкам.

— Молчи, молчи, молчи, — забормотал он, — пускай горит, молчи!

Славка понял, что он пьян.

— Спасите, пожар! — закричал он во весь голос, вырываясь, и снова бросился к огню.

Вода есть. Огонь большой. Почему же спринклер не работает? Что в нем испорчено?

Славка не мог конечно знать из поверхностного объяснения начальника пожарной охраны, что главное в спринклерной системе — это спринклерные головки. Они бывают самых различных систем. Но все они (за исключением булспринклера Гринеля, в котором от нагрева с большой силой взрывается стеклянная капсюля с особой жидкостью) нуждаются в тщательном уходе и осмотре.

Здесь, на складе, были установлены спринклеры типа «Аутоматик». Забрызганные известкой при побелке, они не были своевременно очищены. Металлический клапан поржавел и прилип к седлу. Тонкая струйка воды охладила замок и не дала припою окончательно расплавиться.

Этого не знал Славка. Но не отдавая себе точного отчета в своих действиях, подталкиваемый сознанием, что вот тут, над головой, вода, спасенье фабрики и жизни, он схватил валявшуюся на полу истертую длинную малярную кисть и, взобравшись на стремянку, задыхаясь и кашляя, почти сослепу ударил несколько раз кистью по спринклерной головке.

Пышным душем ринулась вода, глуша и прижимая огонь.

У фабричных ворот над сторожевой будкой тревожно загремел пожарный колокол спринклера.

Когда пожарные и сторожа ворвались на склад, огня уже не было.

Мокрый, с измученным и грязным лицом, Славка Лихачев подошел к сторожу и показал пальцем в угол.

— Там Артюхин. Он воровал и он поджог. Нечаянно поджог. А мой братишка... и мой брат... воровали вместе...

(Конец)

Текст Л. К.
Рисунки В. Константинова

СКАНДАЛ НА РЕЛЬСАХ

НЕ знаю, что произошло с трактором, но он стал. Стал он на углу двух больших московских улиц. Вагоновожатый бил ногой звонок трамвая. Трактор застрял на рельсах и загородил вагонам дорогу. Выстроилась целая очередь трамваев. Пассажиры высовывались из окон. Вагоновожатые сердито отплясывали на звонках. Милиционер сошел с рельс.

— Куда же ты попер? — кричал он, подходя к трактору. — Что ты не знаешь, что на главных улицах вам запрещено ездить?

— У-у, чорт, — ругались кондукторши, — занесло на линию, стой теперь...

Автомобиль, на котором я спешил на вокзал, тоже застрял. Шофер бранился.

— Эй, ты трактер — тяжелый характер... Поживее. Чаво, чаво... Это тебе не деревня. Пугало огородное... Застрял. Косилка-молотилка...

Трактор молчал. Взмокший тракторист заводил мотор. Трактор начинал дико рычать, трещать, греметь, дымиться, трястись. Лошади извозчиков шарахались. Извозчики ругались и тпрукали. Автомобили гудели. Трамваи трезвонили, едва не сходя с рельс от злости. Публика выходила из трамваев. Кондукторши выходили из себя... Трактор беспомощно стихал. Оба они — и трактор и тракторист — выглядели очень смущенными. Тракторист ругался. Машина молчала. Лакированные автомобили хохотали над неотесанным деревенским собратом.

— Дерревня, — рявкали гудки, — дррряньі — А роскошный автомобиль марки «Бьюик» казалось говорил голосом своей электрической сирены:

— Я Бьюик, а ты мужик...

Я едва не опоздал на поезд из-за этого дрянного трактора.

СКАНДАЛ В ГРЯЗИ

От станции, где я сошел с поезда, меня вез большой автомобиль. Коммуна, в которую я ехал, получила этот автомобиль недавно. Лошади соседних сел к нему еще не привыкли и пугаются. Водит машину городской шофер, тоже недавно еще приехавший в коммуну.

Дорога была сплошной лужей. Мы не ехали, а плыли. Брызги летели во все стороны. Дорога была «всмятку».

Мы обогнали трактор. Он тяжело шел по воде, как броненосец. Наш шофер нарочно прибавил ходу. Мы лихо промчались мимо трактора. Грязные брызги залепили лицо тракториста. Он погрозил кулаком. Шофер наш крикнул:

— Держи, догоняй... Эх, ты, тяжелая артеллерия. К завтрему дома будешь?

Вскоре мы въехали в невылазную грязь среди леса. Дорога здесь была уже не всмятку, а вкрутую... Мы завязли в густой грязи. Слезли, уперлись руками в спину машины.... Бились мы около часа. Ни взад, ни вперед. Вдруг издали донеслось рычание трактора.

— Догонит, чорт, — смущенно пробормотал шофер и опять полез в кузов автомобиля... Машина, как собака, рыла задними колесами и не двигалась.

Трактор поровнялся с нами. Чумазый тракторист не спеша вылез, подошел к нам, сплюнул и сказал ехидно:

— Ну, как? К завтрему будете?

Шофер наш мрачно молчал. Тракторист продолжал:

— Выходит значит тяжелая артиллерия и значит догнала легкую кавалерию. А? Что, братишка, это тебе не город. Панель, тротуар, мостовая, асфальт... Засел? То-то.

Мы все молчали. Нечем было крыть: а трактор стоял рядом и трясся, словно от смеха...

— Ну, — острил тракторист, играя пословицей, — назвались друзьями, полезайте в кузов. Так и быть уж, возьму на буксир.

И вот мы двинулись. Впереди победоносно полез трактор. Два дома-вагона колыхались за ним. Позади, привязанный веревкой, как корова на ярмарку, плелся наш автомобиль...

Я вспомнил остановившийся трактор в Москве и насмешливые гудки автомобилей. Машины не знают родовой кровавой мести. Представитель могучего славного тракторного рода великодушно помогал сыну легкомысленного, шустрого племени автомобилей.

ДЕРЕВНЯ НА КРЮКЕ ТРАКТОРА

По утрам в бессарабской коммуне имени Воровского начинают гудеть тракторы. Они будят меня утром вместо петухов.

Тракторы готовятся к выходу в поле. Их уже почистили, заправили горючим. Умытые и позавтракавшие машины бороздят двор коммуны. Тракторы занимаются утренней гимнастикой, пробуют свои силы.

Когда в газетах или журналах пишут о колхозе, сбоку обязательно рисуют трактор. В кино, показывая сегодняшнее село, пускают по экрану целую колонну тракторов. Мы привыкли считать трактор знаком новой, советской деревни. На старых рыцарских знаменах, гербах, щитах изображались львы, орлы, кресты и всякие такие штуковины. На знамени советской деревни — трактор.

Трактор на своем крюке везет новую жизнь деревни. Он вносит в изнурительный кустарный труд крестьянина бодрый заводской порядок, быстроту машины и радость покорения природы. И если он дружит со своими братьями по мотору, с автомобилями, то деревянной сохе объявлена им жестокая война. Трактор изгоняет колченогого врага. Соха отступает. Где ей, ковыляющей за одной Сивкой, бороться с машиной, заменяющей сразу 30 или 60 Сивок, Бурок и Вещих Каурок.

Машины вырабатывают новых людей. Исчезли старорежимные люди села: староста, урядник... Скоро исчезнут попы, самогонщики, кулаки. Зато народилось на селе славное племя новых людей — трактористов. Тракторист в советской деревне — фигура заметная и почетная. Он первый водитель социалистической машины в деревне. Его загорелое, обветренное, закоптелое, решительное лицо—лицо новой деревни.

Люди, узнавшие астрономию, истинное устройство неба и мира, перестают верить попам. Человек, изучивший анатомию, не пойдет лечиться к знахарке. Тракторист, понявший секрет машин, знающий все их превосходство над кустарным трудом, не может не презирать медлительную, рабскую, темную, старую деревню. Каждый тракторист знает, что его машина тащит за собой социалистическую перестройку деревни.

Но только в руках рабочих, бедноты и середняков трактор работает на революцию, за коллективизацию, за новую жизнь. Если б руль захватил кулак, трактор повернул бы обратно, назад в прошлое... Кулаки ищут вчерашний день, мечтают его снова вернуть. Поэтому трактор в руках колхозников — боевое орудие, уничтожающее вчерашнее, защищающее сегодняшнее и идущее в завтрашний социалистический день.

ОБЪЕЗДЧИК ЖЕЛЕЗНЫХ КОНЕЙ

Тракторист Максимов, лучший из трактористов Бессарабской коммуны, был лихим бойцом в знаменитой кавалерийской бригаде Котовского. Родом он бессарабец, лицо у него так черно, что не знаешь: не то это так он загорел, не то умыться забыл после работы. Он член партии. Активнейшей, горячий, яростный коммунар. Говорит Максимов на каком-то странном языке, составленном из молдаванских, русских и украинских слов, любимое его слово «лапсус».

Когда коммуна четыре года тому назад получила первый трактор, никто из коммунаров не умел управлять им. За дело взялся смелый Максимов.

— Такой бальшой лапсус получился, — рассказывает он, — машина, понимаешь, дюже сурьезный вещь, а никто, понимаешь, не могит управление делать. Сломать можно, большой лапсус сделать... А я все-таки взялся тихонько и выучился. Без лапсусов, понимаешь, ни разу ни поломка.

Теперь Максимов квалифицированный тракторист. Он прошел специальные курсы, имеет огромный опыт. К машинам он относится с громадной нежностью и любовью.

Максимов — член совета коммуны. Был он и председателем контрольной комиссии. На собраниях он выступает страшно горячо. Его «лапсусы» оглушают всех. Максимов попрежнему чувствует себя на фронте. Раньше он был бесстрашным кавалеристом-котовцем. Теперь он прекрасный наездник, объезжающий железных коней. Раньше была гражданская война, бандиты. Тютюник, поляки, Махно. Теперь — фронт коллективизации, кулацкое сопротивление, деревенская отсталость. Максимов ведет наступление железной кавалерии полей.

Утром, до выхода в поле, трактор «управляется по хозяйству». Максимов прицепил к своей машине тяжелый каток и укатывает дорогу.

НА ВСЕ РУКИ МАСТЕР

По ночам в большом парке бессарабской коммуны заливаются соловьи. А за парком, у пруда, гудит всю ночь напролет трактор. Трактор гудит вот уже третью неделю.

Там чинят мост и плотину. Для этого решили осушить один из прудов. Как это сделать? Помог и тут опять же трактор. К мотору сильного трактора присоединили приводным ремнем большой насос. Днем и ночью трактор выкачивал воду и перегонял ее в соседний пруд.

Сегодня я пришел на пруд. Там, где был глубокий, восьмиметровый омут, стояла лишь небольшая лужица кишащая рыбой. Трактор пил запоем три недели. Трактор выпил пруд.

Колонна машинно-тракторной станции расположилась табором в поле. Стоял теплый вечер. В степи было тихо. Трактористы, окончив работу, поужинали и собирались спать. В это время на дороге показался тарантас, нагруженный какими-то ящиками. На тарантасе ехали двое. Тарантас прихрамывал на переднее левое колесо.

— Здорово булы, товарищи, — поздоровался с трактористами пассажир хромого тарантаса. — Будьте ласковы, подсобите нам. У нас тут маленькая поломочка вышла.

— Можно, — ответили трактористы. Несмотря на усталость, они поднялись, и через минуту в походной слесарной мастерской лязгало железо, звякали инструменты. Через десять-пятнадцать минут рессора тарантаса была починена.

— Даешь теперь полный ход, выдержит, — сказал один из трактористов, — а что это у вас в ящиках?

— Это, — сказал пассажир тарантаса, — это — кино. Передвижка, словом. Аппарат тут, а здесь вот ленты.

— А какая картина? — заинтересовался тракторист.

— Броненосец Потемкин.

— А что, товарищи, нельзя показать? А? — робко попросил тракторист.

— Некогда. Да и света у нас нет.

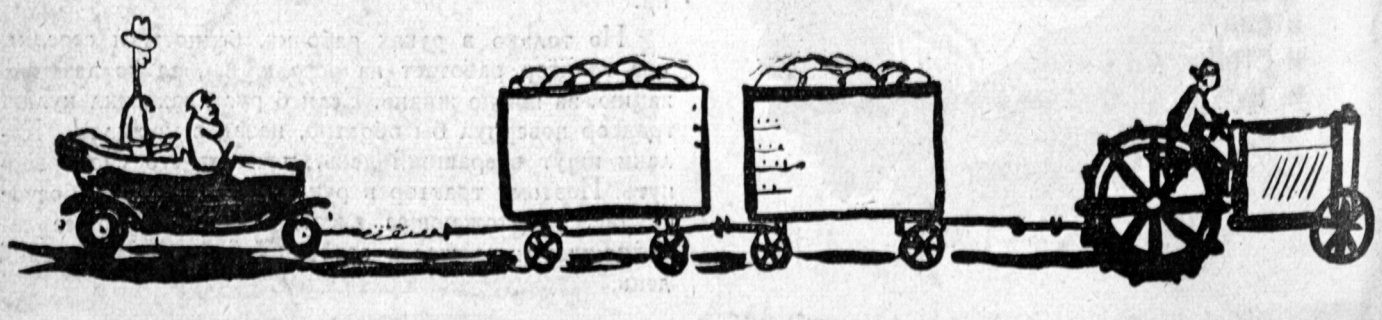
— Свет у нас найдется. Пожалуйста, товарищ, нельзя ли?

Пассажир помялся, потом стал открывать ящики. Запустили трактор. Ремень его завертел маленькую походную динамку (электрическую машину), в аппарате вспыхнул свет. На одном доме-вагоне повесили простыню. Пассажир приладил аппарат и хотел было уже вертеть ручку, как вдруг кто-то воскликнул:

— Зачем рукой. Мы сейчас трактор приставим. Пусть сам вертит.

Мотор трактора соединили с киноаппаратом. Аппарат застрекотал. Будто громадный сверчок запел в поле. Промчались буквы. «Броненосец Потемкин» поплыл по степи.

Советские трактора работают в год 2500—3000 часов. Трактора в капиталистической Америке работают всего 300—400 часов в год.



Окончание „бесед редактора"

Мартемьяновской ШКМ, попав в деревню, вместо того чтобы разъяснить крестьянам необходимость и значение различных кампаний, попадают под влияние кулаков и подкулачников. Школа не вооружает ребят для постоянной борьбы за социализм, для отпора кулакам. То, что ребята так легко попадают под влияние кулацких разговоров, показывает, что ребята не убеждены в правильности действий советской власти. Получается, что учение у ребят само по себе, а жизнь сама по себе, и при столкновениях с ней ребята легко поддаются под влияние классовых врагов.

Теперь о мясозаготовках. Мясо нужно нам, чтобы накормить миллионы рабочих и трудящихся, которые героически строят социализм, индустриализируют страну, помогают коллективизации деревни машинами, тракторами, посылкой бригад и десятков тысяч лучших пролетариев на работу в деревню.

Скота у нас сейчас мало. Много его порезано под влиянием кулацкой агитации. Крестьяне стали лучше питаться и больше есть мяса, чем до революции. Очень сильно увеличилось количество населения в городах. Миллионы крестьян ушли в города и на стройки, превращаются в рабочих. Все эти причины создали недостаток мяса.

Чтобы быстрее восстановить стадо, правительством запрещен убой скота без разрешения сельсоветов, создаются громадные животноводческие совхозы, давно запрещен вывоз мяса за границу, в городах мясо дают по карточкам, в первую очередь рабочим, а в столовых реже готовят мясные блюда. Мясозаготовки очень сильно сокращены, заготовляется лишь самое необходимое количество скота.

В ближайшие два года мы справимся с недостатком мяса, и наши мясные фабрики — совхозы и колхозы — будут давать его достаточно.

Кулаки пользуются мясозаготовками, как и всякими другими кампаниями, чтобы вставить советской власти палки в колеса. Они распространяют всякие слухи и небылицы, подбивают несознательных крестьян выступать против мясозаготовок. Ты пишешь, что кое-где в деревнях городским докладчикам не хотели дать говорить. Это ясно показывает, как боятся кулаки разоблачения их лжи. А где были шакалмовцы в это время? Неужели они не боролись против кулаков, не разоблачали, не разъясняли крестьянам необходимость мясозаготовок? Крестьяне должны брать пример с лучших ударников-рабочих и колхозников, которые самоотверженно строят социализм. Прочти-ка, как строили Константиновский завод рабочие. Рабочие идут на временные жертвы и лишения, чтобы быстрее построить новую жизнь.

Ваши ребята не оправдали доверия советской власти. Ваша школа не сумела подготовить настоящих строителей социализма и застрельщиков коллективизации в деревне.

Вы забыли слова Ленина на III съезде комсомола:

„Каждый шаг своего учения, воспитания, образования связывать с участием в общей борьбе всех трудящихся против эксплоататоров".

Обсудите мой ответ и решите, правильно ли идут занятия в вашей школе

МЫ ЗЕМЛЮ ХВАТАЕМ,
СЖИМАЕМ РУКАМИ,
ОТКУДА В НАС СТОЛЬКО УПОРСТВА ВЗЯЛОСЬ?
ДРУЗЬЯ, СОБИРАЙТЕ ЖЕЛЕЗО И КАМЕНЬ,
ХРАНИТЕ ДЛЯ СТРОЙКИ ПОПАВШИЙСЯ ГВОЗДЬ!
ХРАНИТЕ В СЕБЕ ВДОХНОВЕНЬЕ ПОБЕДЫ,
УПОРСТВО
И СИЛУ
И СТОЙКОСТЬ СВОЮ!
И, ЧУВСТВУЯ ЛОКТЕМ ЛОКОТЬ СОСЕДА,
ШАГАЙТЕ ВПЕРЕД,
КАК В ПОХОДНОМ СТРОЮ!

13928

Номер стоит

15 копеек

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 12 мес. . . . . 4 р.
на 6 „ . . . . 2 „
на 3 „ . . . . 1 „

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ:

В КНИГОЦЕНТР ОГИЗа.

Москва, Ильинка, 3.

ПИОНЕР ЧИТАЙ, ВЫПИСЫВАЙ, РАСПРОСТРАНЯЙ ПИОНЕР

Уполномоч. Главлита № В— 665 М. Г. 1017 Отп. в 7-й тип. „Искра Революции“ Мосполигр. Арбат, Филипп., 13. З. Т. 520.
СтАт А 4—210 × 297 мм. 3½ п. л.